Женись на мне до заката

Автор:
Джоанна Линдсей

Женись на мне до заката

Джоанна Линдсей

Каллаханы-Уоррены #3Королева любовного романа

Еще вчера будущее Вайолет Митчелл казалось безоблачным – блестящий брак, роскошь и праздность. Но все изменилось в одночасье: легкомысленные братья довели семью до разорения, и единственная возможность спасти положение – продолжить разработку богатых приисков, открытых ее покойным отцом в глуши Монтаны.

Вайолет не страшат ни опасности, ни суровые условия жизни в Монтане, но ее пугает партнер отца, Морган Каллахан. Этот суровый, грубый и мужественный уроженец просторов Дальнего Запада, ничем не похожий на джентльменов из светских гостиных, пробуждает в сердце девушки чувства, с которыми она не в силах бороться…

Джоанна Линдсей

Женись на мне до заката

Johanna Lindsey

MARRY ME BY SUNDOWN

Серия «Королева любовного романа»

Печатается с разрешения издательства Gallery Books, a division of Simon & Scuster Inc. и литературного агентства Andrew Nurnberg.

© Johanna Lindsey, 2016

© Перевод. В. А. Суханова, 2019

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

* * *

Глава 1

– Думаю, она не успокоится и будет плакать, несмотря на гостей, приехавших на вечеринку, – заявила Софи, вернувшись в комнату.

Вайолет вздохнула. Она знала, что Софи говорит о своей матушке, которая приходилась Вайолет тетей. Вайолет нежно обняла кузину. Она умела утешать, в этом у нее был большой опыт: в свое время ей пришлось по-матерински опекать двух братьев, когда те были еще маленькими.

– Твоя матушка не хочет расставаться со мной.

– Никто из нас не хочет расставаться с тобой, Ви!

– Твоей маме не следовало устраивать вечеринку! Она не поможет ей забыть о том, что утром я уезжаю в Америку.

– Ах, если бы не это злополучное письмо! – проворчала Софи. – Приди оно не четыре дня назад, а на следующей неделе, ты бы успела побывать на первом

балу сезона. Не могу поверить, что ты пропустишь все балы!

Вайолет едва не плакала. Она так ждала развлечений этого лета, так мечтала посетить их вместе с Софи. Но ее мечтам, видно, не суждено было сбыться. В этом году ей и кузине исполнилось восемнадцать: день рождения Вайолет был в прошлом месяце, а Софи – ранней весной.

За этот год Вайолет подросла, и теперь ее рост составлял пять футов и семь дюймов, а вот Софи была довольно миниатюрной девушкой, не выше пяти футов трех дюймов. Тетя Элизабет, мать Софи, не жалела денег на наряды для дочери и племянницы.

Вайолет жила в большой семье тети и дяди уже девять лет, с тех пор как тетя Элизабет нагрянула в Филадельфию, где когда-то родилась она сама и мать Вайолет, и настояла, чтобы племянница переехала в Англию к ней, ее мужу, лорду Эдмунду Фолкнеру, и их шести дочерям. Отец Вайолет, Чарлз, не слишком возражал.

Вайолет понимала, почему отец с облегчением принял предложение тети Элизабет. Растить дочь без жены, которая умерла от чахотки через несколько лет после рождения Вайолет, оказалось для него более чем трудно. Братья Вайолет, Даниэль и Эван, тоже спокойно восприняли новость об отъезде сестры за океан. Им не очень-то нравилось, что она ими командовала: поскольку они росли без матери, которая могла бы направлять энергию буйных мальчишек в нужное русло, Вайолет взяла на себя эту роль, хотя была на два года младше. Но никто не сумел заменить мать ей самой, и к девяти годам она явственно ощущала недостаток материнской любви и ласки. Поэтому Вайолет тоже не сильно протестовала, когда ей велели покинуть свою семью и переехать в Лондон.

Вайолет так вжилась в роль матери, что в новой семье сразу же стала опекать родственников и командовать ими. Они, слава богу, не пытались осадить ее, сочтя такую манеру поведения чисто американской.

– Ты должна радоваться за меня, – заметила Вайолет. – Я снова увижу папу и братьев. Ты не думала о том, что я все это время скучала по ним?

– Ты никогда не говорила, что скучаешь по родным. Как я могла догадаться, что тебе их не хватает?

– Если я чему и научилась у вас, британцев, так это скрывать отрицательные эмоции, – заявила она, пряча улыбку.

– Да уж, поэтому моя мама, как истинная британка, заливает сейчас слезами спальню.

Девушки улыбнулись.

– Ты знаешь, что я имею в виду, – продолжала Вайолет. – А тебя, моя дорогая, я слишком люблю, чтобы портить тебе настроение приступами тоски по дому. Но я ежедневно писала отцу и братьям. Правда, не всегда получала ответы. Я понимаю, что у молодых людей много других занятий, кроме переписки с живущей за океаном сестрой. А отец всегда терпеть не мог переписываться с кем бы то ни было. За все эти годы мне посчастливилось получить от него всего лишь восемь писем, но в каждом из них было несколько строк, написанных братьями. Я знаю, что это отец заставил их написать хоть что-то. Кроме того, они дважды приезжали сюда.

– Они могли бы навещать тебя чаще.

– Меня вообще удивляет, что они отважились на второй визит, пять лет назад. Если учесть, как сильно страдали папа и Эван от морской болезни во время первого путешествия, то их второй приезд можно расценивать как настоящий подвиг.

– О, я совсем забыла об этом! Но чего не сделаешь, чтобы увидеть родного человека! Думаю, если бы ты не послала им свой портрет в прошлом году, они, вероятно, снова приехали бы, чтобы взглянуть, какой ты стала, наплевав на морскую болезнь.

– Нет, не приехали бы. Я же написала домой, что теперь моя очередь навестить их. Папе и братьям было, конечно, интересно в Лондоне, здесь масса развлечений. Но они уже дважды приезжали сюда, и мне кажется, им порядком надоели формальности, принятые в британском обществе. Знаешь, я постоянно чувствовала себя виноватой. Отец и Эван так сильно страдали от морской

болезни во время длительного путешествия! Поэтому я решила съездить к ним в этом году, хотя, конечно, я думала, что это произойдет не так скоро. Мне, наверное, не следовало упоминать в письме, что я надеюсь когда-нибудь приехать к ним вместе с женихом. Моим родным, вероятно, это не очень понравилось.

– Ты так и написала? – взвизгнув от восторга, изумилась Софи.

– А что в этом странного? Твоя мать много лет рассказывала нам о светских сезонах, поэтому я и подумала, что все может случиться, когда я начну выезжать в свет. И тогда мне захочется поделиться радостью со своей семьей. В конце концов, твоя мать всерьез надеется, что мы обе обручимся в этом сезоне.

– И что именно написал тебе отец по этому поводу?

– Пока ничего. В последнем письме нет ни строчки от папы. Но я знаю, он хочет, чтобы его единственная дочь была счастлива, поэтому я надеюсь получить от него разрешение на брак с англичанином, когда придет время. В любом случае, все уладится, я в это верю.

Софи вдруг оживилась.

– Так вот оно что! Твои родные именно потому хотят, чтобы ты немедленно вернулась домой? Они боятся потерять тебя навсегда, если ты выйдешь замуж за англичанина?

Вайолет, нахмурившись, задумалась над словами Софи, но через некоторое время покачала головой.

– Нет, они не посмели бы прибегнуть к подобной уловке. Даниэль попросил срочно приехать, не объясняя причин, его письмо звучало как крик отчаянья.

– Так он ни словом не обмолвился о том, почему возникла такая срочность? – раздраженно спросила Софи.

Вайолет вздохнула.

– Похоже, он собирался все объяснить, но, по его словам, Эван запретил писать о том, что у них там происходит, поэтому Даниэль поспешил отправить письмо, пока Эван не обнаружил его. Даниэль решил, что слова: «срочно приезжай, только ты можешь все исправить» – о многом говорят.

– Но ты ведь скоро вернешься, правда? Ты быстро решишь все проблемы. Я верю, тебе не понадобится на это много времени, и ты сможешь вернуться к нам на следующем корабле. Как раз до закрытия светского сезона. Привози с собой братьев и отца! Прошло пять лет со дня их последнего визита, а ведь они наши родственники, мы по ним соскучились!

– Я спрошу их, конечно, но нет никакой гарантии, что мне удастся вернуться до конца сезона. Чтобы пересечь океан, потребуется несколько недель. Вообще-то мне нужно собираться в дорогу, а не развлекать гостей. Тетя Элизабет уже готова спуститься к ним? Надеюсь, она пригласила небольшой круг друзей на прощальную вечеринку.

– Я бы на это не рассчитывала, кузина. Сезон начнется на следующей неделе, поэтому многие уже вернулись в Лондон, изголодавшись по светским развлечениям. Знакомые моей матушки обязательно заедут на вечеринку показать всем, что они уже в столице. Сегодня вечером ты сможешь познакомиться со многими завсегдатаями светских салонов.

Вайолет засмеялась.

– Я познакомлюсь с ними, чтобы тут же расстаться на неопределенное время?

– Нет, нет, ты должна заверить их, что скоро вернешься. Им вовсе незачем знать правду. Мама в приглашениях не упоминала о том, что это прощальная вечеринка в твою честь. Ей просто хотелось, чтобы ты развеялась перед отъездом. И ты такая красивая, Вайолет! Ты должна была разбить пару сердец этим летом. О нет, я ни капельки не ревную! Ведь тебе нужен один-единственный суженый! А сегодня вокруг тебя будет много достойных джентльменов. И, возможно, ты встретишь того, о ком мечтаешь. Это было бы великолепно! Тогда ты скучала бы по нему за океаном и спешила бы вернуться к нам! – со смехом закончила Софи.

– Но как же сборы… – начала было Вайолет, но Софи перебила ее:

– Все вещи в основном собраны. Слуги закончат паковать багаж, пока мы будем развлекаться. Ничего не поделаешь, кузина, сегодняшний вечер ты должна веселиться с гостями и радоваться жизни!

Радоваться жизни? Вайолет на минуту задумалась. Возможно, она могла бы беззаботно веселиться, если бы ее не терзало беспокойство о братьях и отце с тех пор, как четыре дня назад пришло письмо от Даниэля. Вайолет хотелось плакать от того, что ей предстояло расстаться с семьей, которую она всем сердцем полюбила. Однако все негативные чувства она держала при себе. Если она чему-то и научилась за время пребывания в Лондоне, так это тому, как нужно делать хорошую мину при плохой игре.

Тетя Элизабет тоже умела скрывать свои истинные эмоции. Когда девушки вошли к ней в комнату, она вытерла слезы и с ослепительной улыбкой посмотрела на них. На голубоглазой блондинке Софи было вечернее платье цвета бледной морской волны. Вайолет тоже была блондинкой, но предпочитала сиреневый цвет, который подчеркивал глубину ее фиалковых глаз. Ее вечернее платье было отделано белым атласом, а на шее, на ленте, красовалась камея матери. До этого вечера у нее не было случая надеть фамильные украшения.

Отец прислал ей все драгоценности матери на шестнадцатилетие. Вайолет надеялась, что он все же приедет в этом году третий раз в Лондон, но у него оказались другие планы. Отец, видимо, ожидал, что дочь, окончив обучение, вернется домой, ведь Вайолет больше не нуждалась в заботе Элизабет. Только вот в письмах он не звал ее домой, а просто писал, что любит дочь и скучает по ней. Вайолет собиралась устроить ему и братьям хорошую взбучку, когда вернется, за то, что они редко ей писали. Особенно ее раздражало последнее письмо Даниэля, в котором он толком не объяснил, что случилось. Она надеялась, что вслед за ним отправлено другое письмо с полным отчетом о том, что произошло и почему потребовался ее срочный приезд, но за последние четыре дня никаких писем больше не приходило. И хотя Вайолет воображала всевозможные причины, заставившие брата срочно вызвать ее в Филадельфию, ей было трудно предугадать, что действительно ждет ее в родном доме.

Глава 2

Его звали Элиот Палмер, а точнее, лорд Элиот Палмер. И в тот вечер, увидев его в элегантной гостиной Фолкнеров, Вайолет решила, что выйдет замуж за этого человека. Очарованная Палмером, девушка то учащенно дышала от волнения, то хихикала от смущения и постоянно краснела, что было ей не свойственно. Но контролировать эмоции в его присутствии она не могла. А Палмер продолжал оказывать ей знаки внимания, не отходя от нее весь вечер, что было явным нарушением правил приличия. Поэтому Вайолет не сомневалась: ей тоже удалось очаровать его.

Белокурый, зеленоглазый лорд Элиот был на три-четыре дюйма выше ее. Он обладал прекрасным чувством юмора, был обаятелен и добродушен. Палмер развлекал Вайолет рассказами о предыдущих трех сезонах, и она время от времени глупо хихикала, хотя обычно не находила ничего забавного в описаниях того, как кто-то споткнулся, совершил оплошность на людях или опростоволосился. Но Палмер так озорно улыбался, рассказывая ей о чужих промахах, что Вайолет не могла удержаться от смеха.

– Этим летом мне исполнится двадцать один год, – сообщил Элиот, а затем, придвинувшись к собеседнице, прошептал: – Я полагаю, мне пора искать себе жену.

Вайолет чуть не упала в обморок от такой провокационной фразы. Софи старалась вырвать ее из цепких рук Палмера.

Гостей пришло куда больше, чем они ожидали. Вайолет познакомилась со всеми приехавшими в дом Фолкнеров молодыми джентльменами, но при этом лорд Элиот не отходил от нее ни на шаг.

– Ты понимаешь, что нарушаешь все правила приличия? – прошептала Софи, снова оттаскивая Вайолет от Элиота.

– Знаю, но к тому времени, когда я вернусь, все об этом забудут, – ответила Вайолет.

– Да, лорд Палмер, конечно, красивый, – неохотно признала Софи.

– Невероятно красивый!

– На твоем месте я бы не заходила так далеко. Нельзя влюбляться на первом же званом вечере!

– Я вовсе не влюблена! С чего ты взяла? – попробовала возразить Вайолет, но тут же перешла в атаку: – А если и так, что с того?

На ее губах заиграла обезоруживающая улыбка, и Софи всплеснула руками.

– Ну, по крайней мере, теперь ты постараешься поскорее вернуться назад!

– Вот именно!

Тетя Элизабет, заметив, какие знаки внимания Элиот оказывает Вайолет, шепнула ей на ухо:

– Я хорошо знаю его мать. Она довольно часто жалуется на сына и говорит, что он вряд ли когда-нибудь остепенится. Буду рада сообщить ей, что она, возможно, ошибается.

Дядя отвел племянницу в сторону и, понизив голос, сказал:

– Хороший выбор, милочка. Придет день, и Элиот станет виконтом.

Уходя, Элиот украдкой поцеловал Вайолет в щечку. Это был невинный поцелуй, но молодой человек, отважившись на столь дерзкий поступок, покраснел. Возможно, он наконец понял, что нарушил сегодня не одно правило, принятое в светском обществе. Он уехал, так и не узнав, что Вайолет утром отплывает в Америку.

После встречи с лордом Палмером ей очень хотелось остаться в Лондоне, но нужно было ехать. Вайолет решила ничего не говорить Элиоту о поездке, хотя в течение вечера несколько раз порывалась поделиться своими планами. Теперь она намеревалась быстро решить все проблемы дома в Филадельфии и через неделю сесть на корабль, чтобы вернуться в Лондон.

Отныне всеми ее мыслями безраздельно владел Элиот Палмер. Всю дорогу до дома она не могла думать ни о ком другом. Она перебирала в памяти волнующие

воспоминания о вечере, и это помогало ей справиться с беспокойством о родных. Вайолет не знала, что ждет ее в Филадельфии. Джейн Элфорд, ее новая горничная, тоже отвлекала Вайолет от тяжелых мыслей.

Эту дородную, общительную женщину тетя Элизабет наняла специально, чтобы та сопровождала ее племянницу в путешествии за океан. Вайолет было жаль, что с ней не поехала горничная, которую она хорошо знала. Однако Джоан все эти годы прислуживала не только Вайолет, но и Софи. Вайолет не могла оставить кузину без служанки, к которой та привыкла. К тому же Джоан, пожалуй, и не согласилась бы отправиться в столь дальнее путешествие. Тетя Элизабет жаловалась, что большинство потенциальных горничных, с которыми она проводила собеседование, наотрез отказались ехать в Америку. Джейн была единственной, кто согласился, – и то при условии, что ей дадут денег на обратный путь на случай, если она вдруг затоскует по дому и захочет срочно вернуться в Англию.

Вайолет устала повторять служанке, что Америка – цивилизованная страна, а Филадельфия нисколько не хуже Лондона.

По мере приближения к родным местам, волнение Вайолет нарастало. Она уже пять лет не видела отца и братьев! И вот, наконец, настал день, когда Вайолет остановилась перед домом, в котором родилась. Рядом с ней громоздились сундуки и чемоданы.

Она не сразу подошла к двери и долго, застыв с улыбкой на лице, смотрела на дом. Нахлынули воспоминания. Здесь прошло ее детство. Большой дом был просторной игровой площадкой для братьев Вайолет. Как часто ей приходилось гоняться за ними по лестницам, опасаясь, что они переломают мебель. Мальчишки были озорными и шумными. Она не рассказывала отцу об их диких выходках. Правда, если братья все-таки что-то ломали, Вайолет приходилось делать осторожные признания. Чарлз не часто бывал дома днем, а слуги боялись ругать его сыновей.

Отец Вайолет был довольно богат. Он получил большое наследство от своего отца, в том числе и дом. Чарлз мог не работать и поэтому вел праздный образ жизни, развлекаясь и посвящая все время любимым занятиям.

Вайолет не знала точно, каков был круг его увлечений. Однако в ее памяти сохранилось несколько смутных воспоминаний о том, что отец делал ставки на ипподроме и вкладывал деньги в какие-то предприятия, чем потом хвастался перед друзьями.

Внезапно Вайолет обратила внимание на то, что на окнах, расположенных по обе стороны от входной двери, шторы плотно задернуты. Это странно, если учесть, что на дворе стоял погожий воскресный июньский день. Даже если хозяина и членов его семьи не было дома, слугам следовало раздвинуть шторы. Вайолет подошла наконец к входной двери, но обнаружила, что та заперта. Девушка постучала, но никто не ответил. Куда же подевался дворецкий? Охваченная волнением, она постучала громче, кулаком. Вайолет не ожидала, что в конце своего путешествия обнаружит запертый отчий дом.

Обернувшись и увидев свой багаж, Вайолет нахмурилась. Что ей делать? Она отпустила нанятый экипаж и теперь понятия не имела, сколько времени потребуется, чтобы найти другой. Может быть, ей придется сидеть на чемоданах весь день, ожидая возвращения родных. А если они не вернутся? Ее удивляло, что дома, по-видимому, не было не только хозяев, но и слуг.

– Нам нужно самим проникнуть в дом, мисс Вайолет? – спросила Джейн.

Какое прагматичное решение проблемы!

– Надеюсь, что до этого дело не дойдет, – пробормотала она и окинула взглядом окна.

Ее не прельщала мысль залезать через одно из них в дом, тем более что на Вайолет был элегантный дорожный костюм, который она боялась испортить. И все же она, возможно, рискнула бы пойти на столь отчаянный шаг, если бы хотя бы одно окно в доме оказалось открыто.

– Сегодня какой-то американский праздник и все ушли праздновать? – растерянно спросила Джейн.

Вайолет не знала, что и думать. Отец всегда оставлял в доме хотя бы одного слугу.

– Прикажете выйти на улицу и найти экипаж? – продолжала озабоченно спрашивать Джейн. – Мы можем поехать в отель и подождать возвращения ваших близких там.

Вайолет хотела уже согласиться с горничной, но тут услышала, что в замке двери повернулся ключ. Петли заскрипели.

Она быстро обернулась, но дверь всего лишь приоткрылась, и в образовавшуюся щель на нее пытливо уставился чей-то глаз.

– Вайолет!

Она облегченно вздохнула.

– Ну конечно, это я!

Дверь широко распахнулась, впуская девушку внутрь. В прихожей стояли оба брата. И хотя раньше Вайолет легко различала близнецов, сейчас она при всем старании не смогла бы это сделать. У братьев, как и у нее самой, были темно-русые волосы и цвета синих сапфиров глаза. Молодые люди были красивы, стройны и совсем не похожи на мальчиков, которых она видела пять лет назад. Это были уже не дети, а мужчины ростом с отца, который был на полфута выше Вайолет! Она бросилась к ним, и тот брат, который находился слева, подхватил ее и закружил на месте.

– Я Даниэль!

Он поднял ее высоко в воздух, а затем передал Эвану, который тоже стал кружить сестру. Когда ее ноги наконец оказались на полу, Вайолет, смеясь, обняла братьев за талию – одновременно обоих.

Она пропустила так много важных событий в жизни семьи! Вайолет просила братьев прислать свои портреты, чтобы видеть, как они растут и меняются со временем, но они не выполнили ее просьбу. И теперь она восхищалась тем, в каких красавцев превратились Даниэль и Эван. Вайолет ощущала нечто вроде материнской гордости, когда смотрела на них снизу вверх. Трудно было представить, что когда-то она командовала ими, ругала их, а они позволяли ей

это делать! Впрочем, сейчас Вайолет хотелось поскорее узнать, что же произошло. Почему братья срочно вызвали ее сюда?

– Пусть один из вас сообщит отцу, что я приехала, – отступив назад, сказала она, – а другой внесет в дом мой багаж. А потом поговорим в гостиной. Я жду от вас объяснений, братья!

– Отца нет дома, – заявил Даниэль.

И оба брата отправились во двор за сундуками и чемоданами сестры.

– Ваши братья – близнецы? – прошептала Джейн. – А дворецкого нет?

Вайолет вздохнула.

– Мне надо поговорить с братьями наедине. Подожди здесь, в прихожей, Джейн. Мы недолго.

– Я пойду на кухню, мисс, и прикажу сделать вам чай.

– Спасибо.

Вайолет направилась в гостиную, первую комнату слева по коридору. Она хотела открыть окна, поскольку в доме пахло плесенью. Но, переступив порог гостиной, Вайолет остолбенела. Раньше эта комната была прекрасно обставлена, однако сейчас там стоял только диван, вся остальная мебель исчезла. Не было и картин, висевших когда-то на стенах.

Может быть, братья купили новый дом и дожидались здесь сестру, чтобы отвезти ее туда?

– Надеюсь, вы не заставили меня пересечь океан только ради того, чтобы сообщить, что отец продал старый дом и переехал в новый, более просторный? – спросила она, как только братья вошли в гостиную.

– Нет. Тебе лучше присесть, Ви.

– Я не хочу, – отрезала она, – а вы садитесь. Даниэль слева, а Эван справа. Мне надо знать, на кого я кричу.

Молодые люди, поморщившись, прошли в комнату и сели на диван.

– Все очень плохо, Ви, – заявил Даниэль, потупившись.

– В самом деле? – саркастическим тоном переспросила Вайолет. Однако на душе у нее заскребли кошки. – Если вы не переехали, то где тогда вся наша мебель?!

– Мы вынуждены были продать ее, чтобы погасить долги отца и как-то жить на оставшиеся после выплат деньги, – объяснил Даниэль. – Картины быстро нашли своего покупателя, а вот мебель – нет. Каждый месяц нам требуется определенная сумма денег.

Глаза Вайолет стали круглыми от изумления.

– А где отец?

– Он уехал семь месяцев назад на заработки в надежде сколотить новое состояние, – ответил Эван. – Отец не хотел, чтобы мы говорили тебе, что он на мели, поэтому давай договоримся: ты ничего не знаешь. Но если мы не сможем погасить основной кредит, мистер Перри, банкир, заберет у нас дом.

– Отец на мели? Но как такое возможно?

– Он сделал три неудачных инвестиции подряд и прогорел, – пояснил Эван. – Отец даже не подозревал, что у него на счете осталось мало средств, пока не пошел в банк, чтобы в очередной раз снять деньги на ведение домашнего хозяйства. Каждый месяц он брал одну и ту же сумму. И тут клерк предупредил отца, что на счету почти ничего нет. Вернувшись домой, отец уволил часть прислуги, но не всех, потому что не хотел, чтобы соседи и друзья знали о возникших в нашей семье финансовых затруднениях. После этого он целую неделю пил. Теперь-то мы знаем почему, а тогда он ничего не сказал о постигшей нас беде. Мы узнали обо всем, только когда он протрезвел.

– Рассказав, что у нас больше нет денег, – заговорил Даниэль, – отец пошел в банк и взял кредит под залог дома.

– Он хотел, чтобы мы ни в чем не нуждались и продолжали вести привычный образ жизни, – добавил Эван. – Отец надеялся, что сможет быстро заработать много денег, вернуть долг и обеспечить нам безбедное существование. Он показал нам рекламный проспект о будто бы совсем недавно открытых залежах золота на Западе. Не понимаю, почему он поверил в такую чушь. Мы с детства видели такие листовки. Но еще никто никогда не возвращался с приисков богачом. Однако отец был искренне уверен, что, занявшись золотодобычей, он решит все наши проблемы.

– Поверь, Ви, – перебил Эвана брат, – мы оба пытались отговорить его. Мы убеждали отца, что шанс найти золото – один на миллион, что он должен придумать более реалистичный план. Но нам так и не удалось переубедить его.

Вайолет снова окинула горестным взглядом пустую комнату, и ее плечи поникли.

– Догадываюсь, что произошло дальше, – наконец промолвила она. – Семь месяцев отец искал золото, но так ничего и не нашел.

– Нет, вышло еще хуже, – сказал Эван.

– Что может быть хуже этого? – пробормотала Вайолет и вдруг побледнела. – Только не говорите мне, что отец…

Она осеклась, не в силах произнести страшное слово «погиб». Однако Даниэль замахал руками, успокаивая сестру.

– Нет, нет, Эван хотел сказать вовсе не это! Отец писал регулярно, а потом письма вдруг перестали приходить. И у нас к тому же закончились деньги. Все это произошло два месяца назад, поэтому мы и попросили тебя приехать.

– Выслушай нас до конца, Ви, и тогда у тебя, возможно, не будет так много вопросов, – попросил Эван.

Вайолет сомневалась в этом, но все же кивнула, соглашаясь с братом, и потребовала:

– Говорите!

– Отец отдал нам половину денег из суммы полученного кредита на ежемесячные выплаты в счет долга и наши собственные расходы, а вторую половину взял на финансирование своего предприятия, – поморщившись, сообщил Даниэль. – Но через четыре месяца выплаты по кредиту увеличились, к тому же весь кредит должен быть погашен в течение года. Отец сказал, что вернется через три-пять месяцев, и просил нас не беспокоиться. Но чтобы выплачивать нужную сумму по кредиту, нам пришлось начать продавать вещи.

– Отец перестал писать, – добавил Эван. – Но его последнее письмо звучало оптимистично.

– Скорее оно было сумбурным, – возразил Даниэль. – Отец попытал счастье в двух местах на Западе, но его попытки оказались пустой тратой времени. В последнем письме он упомянул, что застолбил участок в Бьютте, штат Монтана, недалеко от известного месторождения серебра.

– Звучит многообещающе, – заметила Вайолет. – Папа, без сомнения, слишком занят, поэтому и не пишет вам.

– Занят так, что не может найти времени в течение двух месяцев, чтобы черкнуть нам пару строк? – мрачно произнес Эван.

Плечи Вайолет снова поникли. Она не хотела верить в то, что их отца больше нет. Его молчанию можно было найти другие правдоподобные объяснения. В частности, их отец ненавидел писать письма. Это Вайолет знала не понаслышке.

Да, ситуация действительно ужасна.

– Значит, вы уже потеряли дом? Но почему вы заставили меня приехать сюда? Разве я смогу решить финансовые проблемы?

Даниэль поднял руку, останавливая ее на полу-слове.

– Сейчас ты все поймешь. Однажды к нам зашел банкир, мистер Перри. Он, казалось, наслаждался тем, что бо?льшая часть мебели продана и дом должен скоро перейти в собственность банка. Единственной картиной, которую мы не продали, был твой портрет, висевший над каминной полкой. Мы не могли с ним расстаться. Когда мистер Перри увидел его, он буквально остолбенел. Казалось, твой портрет загипнотизировал его.

Вайолет взглянула в сторону камина, но портрета там не было.

– Так где же портрет?

– Его забрал мистер Перри в качестве кредитного платежа за последний месяц. И… – Даниэль вдруг осекся и замолчал.

– Скажи ей, – нетерпеливо буркнул Эван.

– Нет, лучше ты… – тихо произнес Даниэль.

– Да говорите же, в чем дело! – не выдержала Вайолет.

– Банкир хочет жениться на тебе, – глядя в пол, с подавленным видом выдавил Эван. – Он сказал, что закроет кредит, если ты согласишься. Мы говорили ему, что ты живешь за океаном, что тебе понадобится время, чтобы добраться сюда. На это мистер Перри заявил, что продлит кредит до твоего приезда.

Вайолет была в шоке от таких новостей. Она не могла поверить, что все это происходит с ней на самом деле. У ее семьи не было денег… Боже милостивый, неужели они теперь нищие?

– Этот банкир, наверное, уже не молод и малосимпатичен… – пробормотала она.

Глаза Даниэля расширились от изумления.

– Так ты все-таки рассматриваешь возможность брака с мистером Перри?!

– Нет, но я хочу досконально изучить ситуацию, – быстро возразила Вайолет.

– Он немолодой, несимпатичный, толстый, – стал описывать банкира Эван.

– Но многие женщины нашего круга заключают браки по расчету, – перебил брата Даниэль и добавил: – Перри богат, живет здесь, в Филадельфии, и готов жениться на тебе. Если ты выйдешь за него замуж, то вернешься к нам, Вайолет. Наша семья снова будет вместе, и финансовые проблемы будут решены.

– Так вот зачем вы вызвали меня домой! – возмутилась Вайолет. – Вы хотите бросить меня на съедение жирному волку? Теперь я понимаю, почему твое письмо было таким расплывчатым!

Даниэль поморщился.

– Все совсем не так, как может показаться на первый взгляд, Ви! Мы скучали по тебе! И мы всегда надеялись, что ты выйдешь замуж здесь, в Америке. Поэтому нас очень огорчило твое письмо, в котором ты писала, что собираешься выйти замуж за англичанина. Это означало, что мы никогда больше не увидимся! Если бы отец был дома и прочитал это письмо, мы уговорили бы его не давать тебе разрешения на брак.

Вайолет зло прищурилась.

– Ах, вот, значит, как!

Эван локтем ткнул брата в бок.

– Я же говорил, что она не согласится. – Он широко улыбнулся сестре. – Но мы все равно счастливы, что ты вернулась, Ви, пусть даже нам нечем порадовать тебя!

– Спасибо, но вариант с браком по расчету мы сразу же вычеркиваем из списка, – заявила Вайолет.

– Из списка? Значит, у нас есть другие варианты решения финансовых проблем?

– Разумеется, – несколько самоуверенно ответила она. – Дайте мне минутку собраться с мыслями.

Она начала расхаживать перед ними по комнате. Вайолет могла бы забрать братьев в Англию, но тогда они потеряли бы дом, в котором провели детство. Возможно, дядя согласился бы погасить кредит, но чтобы отправить письмо в Лондон и дождаться ответа, потребовалось бы много времени.

Вайолет раздраженно подняла глаза к потолку.

– Вы хоть понимаете, что, если бы подробно описали в письме сложившуюся ситуацию, я бы привезла с собой деньги, чтобы погасить кредит и спасти наш дом?

– Мы обсуждали это, – сказал Даниэль, – и пришли к единому мнению, что отец будет в ярости, если мы попросим у Фолкнеров денег. Я написал тебе в надежде, что ты заинтересуешься предложением мистером Перри и… – Он замолчал под яростным взглядом сестры, а затем робко добавил: – Не будем отчаиваться, возможно, у отца есть рудник. Мы просто не знаем точно, где он… и сам отец… находятся.

На рудник, конечно, было мало надежды. Тем не менее Вайолет могла внести очередной платеж по кредиту, отец дал ей денег, когда она уезжала с тетей Элизабет в Англию. Это было много лет назад, но Вайолет так и не потратила их. Однако если она израсходует эти деньги на ежемесячную выплату по кредиту, то у нее не останется средств на решение другой важной задачи – поиски отца.

Глава 3

Приближался час обеда, поэтому Вайолет с братьями решили перейти на кухню и продолжить разговор там. Вайолет казалось, что она придумала разумный план действий. Хотя, по правде говоря, ее удивляло, что она вообще способна была думать в таких обстоятельствах. Вайолет сильно расстроилась, узнав, что она больше не богатая наследница, а нищенка. Увидев стоявшую в коридоре Джейн, Вайолет предупредила, что завтра они поедут на Запад страны. Однако служанка восприняла ее слова в штыки и была настроена воинственно.

– Я бы не поехала сюда, если бы у меня не было денег, чтобы вернуться в Лондон, – заявила она. – Хорошо, что я настояла, чтобы мне заранее оплатили обратный путь! Так что я возвращаюсь в Англию. Вам придется нанять новую горничную, мисс.

На это у Вайолет не было времени, и она решила уговорить служанку остаться.

– Джейн, чтобы добраться до Монтаны, понадобится всего несколько дней. Это будет интересное путешествие! Я прочитала пару романов о Диком Западе. Индейцы, медведи, дуэли на каждом углу. Это же так романтично!

– Нет, мисс, я лучше вернусь в Англию!

Горничная схватила сумку и вышла из дома.

Заметив, что братья давятся от смеха, Вайолет бросила на них сердитый взгляд. Они направились на кухню, и там близнецы, остановившись, выжидательно посмотрели на нее. Вайолет растерялась. Судя по всему, Эван и Даниэль надеялись, что сестра приготовит им поесть.

Она засмеялась.

– Неужели вы думаете, что в доме тети Элизабет я прислуживала на кухне? Да меня туда и близко не подпускали! Я не умею готовить, а вот вы уже давно живете одни, без прислуги, и, наверное, за это время научились стряпать.

– К сожалению, не совсем так, – уклончиво ответил Эван.

– Да и есть стоя – сомнительное удовольствие, – заявил Даниэль.

Они действительно продали все, даже кухонный стол.

– Может быть, поедим в ресторане? – предложила Вайолет.

– Плохая идея! Мы держим твой приезд в секрете, – сказал Даниэль. – А что, если в ресторане мы столкнемся с мистером Перри?

Это было маловероятно. Но если Перри ненароком прознает, что Вайолет приехала в Америку, ее план сорвется. Подумав немного, Вайолет тряхнула головой.

– Побег Джейн не может изменить моих планов, – заявила она. – Один из вас поедет со мной на Запад искать отца, а другой останется здесь, чтобы отвлекать внимание мистера Перри. Будете тянуть соломинку?

Однако братья уже решили, кто будет сопровождать, а кто останется дома. Они собирались сказать Перри, что их сестра прислала письмо с просьбой дать ей время подумать. Вайолет действительно намеревалась написать его сегодня вечером на случай, если банкир захочет своими глазами взглянуть на это послание. Она была уверена, что вернется из Монтаны примерно через месяц либо с деньгами, либо с отцом, который уговорит банкира смягчить условия кредита.

– Эван останется дома, – сказал Даниэль. – Он ухаживает за богатой наследницей и должен использовать свой шанс. Ему нельзя надолго пропадать из Филадельфии. Его женитьба решила бы наши проблемы.

– За ней ухаживают еще три кавалера, – пояснил Эван. – Я не уверен, что мне удастся жениться на этой девушке. Но я все же надеюсь на лучшее. Однако в таких делах нельзя спешить.

– Ты любишь ее? – спросила Вайолет.

– Нет, пока нет, но, по крайней мере, она хорошенькая, поэтому я, в отличие от тебя, готов пожертвовать собой. И потом, я ей нравлюсь, – с озорной усмешкой добавил Эван.

Вайолет закатила глаза. Конечно, ее братья не могли не нравиться девушкам. Эван и Даниэль были настоящими красавцами. Но Вайолет не хотела, чтобы они жертвовали собой. Хотя еще меньше ей хотелось, чтобы они нищенствовали. Она собиралась устроить отцу взбучку за то, что он бездумно разбазарил деньги семьи.

– Мне неприятно говорить об этом, но есть кое-какие обстоятельства, которые и мне мешают покинуть город, – неожиданно признался Даниэль. – Если бы не они,

я бы уже давно отправился на поиски отца. Хотя я уверен, что с ним все в порядке. Ты же знаешь, какой он харизматичный. Отец легко сходится с людьми, заводит друзей и очаровывает всех вокруг. Куда бы он ни пошел, повсюду у него появляются помощники.

Мысль отправиться в Монтану в одиночку испугала Вайолет.

– И что же это за обстоятельства? – настороженно спросила она.

– Я задолжал одному другу, – краснея, произнес Даниэль. – Мы играли в карты, и я надеялся выиграть немного денег, но проиграл и остался должен. Если бы тот человек, которому я проиграл, не был бы мне другом, то, вероятно, меня бы бросили в тюрьму. Но он был готов подождать, когда я верну ему долг. Однако потом в город приехала его сестра, и он предложил аннулировать долг, если я соглашусь повсюду сопровождать ее. Я обрадовался такому шансу. Предполагалось, что его сестра пробудет в городе пару недель, но она решила задержаться…

– Сколько ты ему должен? – спросила Вайолет.

Эван поднял глаза от моркови, которую нарезал кружочками на подоконнике.

– Не сердись на него, Ви. Если бы Даниэлю повезло и он выиграл, то мы смогли бы внести следующий платеж по кредиту. Кроме того, отец велел нам делать вид, что ничего не произошло, то есть вести прежний образ жизни. А скрывать наши обстоятельства от друзей очень нелегко.

– Сколько ты должен? – строгим тоном повторила свой вопрос Вайолет.

Даниэль вздохнул.

– Всего каких-то пятьдесят долларов, но теперь, когда наши карманы пусты, это чертовски много для нас.

Вайолет было неприятно видеть, как ее братья не совсем праведными путями пытаются раздобыть деньги, но она вздохнула с облегчением, узнав, что сумма этого долга незначительна.

– Я заплачу твой долг, и ты поедешь со мной в Монтану, – заявила она и, увидев, как лицо брата расплылось в улыбке, добавила: – Не радуйся раньше времени! Возможно, тебе придется помочь отцу на руднике.

Даниэль застонал. А Эван, засмеявшись, поставил в духовку запекаться кусок говядины с морковью.

Вайолет тем временем продолжала отдавать приказы:

– Эван, пока мы будем в отъезде, постарайся выяснить, есть ли среди твоих знакомых покупатели на наш дом, на случай, если нам все же придется его продать. Вырученные деньги позволят нам погасить банковский кредит и безбедно жить какое-то время.

– Ты разговариваешь, как настоящая англичанка, – неожиданно сказал Даниэль.

Вайолет подняла бровь.

– А чего вы ожидали? Я прожила в Лондоне много лет, поэтому усвоила распространенную там манеру речи и, возможно, несколько выражений, с которыми вы не знакомы.

– Ты говоришь точно так же, как тетя Элизабет. Помнишь? Приехав за тобой сюда, она пришла в ярость из-за того, что отец позволил тебе превратиться в сорванца, – добавил Эван.

Вайолет засмеялась.

– Нет, я не была сорванцом. И если я останусь здесь на несколько месяцев, то снова начну говорить как американка.

– Скажи, ты хочешь остаться в Америке? Если мы привезем домой отца и все будет так, как прежде…

В глазах Даниэля светилась надежда, и Вайолет не хотелось разочаровывать его. Но она не могла врать братьям. Если их жизнь наладится, Вайолет вернется в Лондон, чтобы окунуться в водоворот светской жизни.

– Нет, я не останусь, – мягко сказала она. – Но я постараюсь приезжать чаще, чем один раз в несколько лет. Я не стану просить отца и Эвана навещать меня, им слишком тяжело дается дорога, но ты, Даниэль, можешь приезжать, когда захочешь. В любом случае, я больше не допущу, чтобы мы не виделись целых пять лет, обещаю вам.

– Но зачем тебе возвращаться в Англию? – возмутился Даниэль.

– Незадолго до отъезда я встретила человека, за которого хотела бы выйти замуж. Его зовут Элиот Палмер, он английский лорд. И я должна вернуться в Лондон, иначе другая девушка заманит его в свои сети. Но давайте лучше сосредоточимся на нашем плане. Эван, ты должен убедить мистера Перри воздержаться от продажи дома. Письмо, которое я напишу сегодня, поможет тебе в этом. А мы с Даниэлем обязательно вернемся из Монтаны с хорошими новостями или привезем с собой отца.

– Как только что-нибудь узнаете о нем, немедленно сообщите мне, – попросил Эван. – Мне нужно знать, что с отцом все в порядке.

Вайолет поняла, что братья беспокоятся об отце, но пытаются скрыть это, чтобы не огорчать ее.

– Если бы с отцом что-нибудь случилось, вас сразу бы уведомили, – сказала она, чтобы успокоить братьев. – Ведь он владеет собственностью в Монтане, если, конечно, можно считать собственностью участок земли, предоставленный под рудник. Одним словом, хорошо, что вы ничего пока не слышали о нем. Порой отсутствие новостей – уже хорошие новости. Отец, наверное, слишком занят и находится далеко от города, чтобы отправить нам письмо. Надеюсь, в этом доме осталась кровать для меня?

Глава 4

На следующее утро Вайолет и Даниэль отправились на железнодорожный вокзал. Вайолет покидала дом в волнении. Вчера, когда Даниэль поехал отдавать долг другу, она попросила купить ей саквояж, поскольку дорожные

сундуки, привезенные из Англии, были слишком громоздкими и не годились для небольшого путешествия, каким Вайолет считала поездку в Монтану. Даниэль выполнил ее просьбу и вернулся с хорошими новостями. Друг отказался взять деньги, уверяя, что Даниэль полностью отработал свой долг, вытерпев все капризы его сестрицы.

Вайолет беспокоилась о других кредиторах, о которых упоминали братья, но оба заверили ее, что их считают кредитоспособными и не спешат взыскивать долги, потому что никто пока не догадывается о серьезных финансовых затруднениях в семье Митчеллов. Тем не менее она оставила Эвану немного денег, чтобы он себе ни в чем не отказывал.

Вайолет была полна надежд и с нетерпением ждала встречи с отцом.

Им удалось купить билеты на поезд, который вот-вот должен был отойти. Вайолет первой поднялась в вагон и нашла места для себя и брата. Поставив саквояж, она обернулась, но Даниэля рядом не оказалось. Выглянув в окно, Вайолет увидела, как брата уводят полицейские. Он что-то кричал, но она ничего не могла разобрать через закрытое окно. Она бросилась к выходу, чтобы сойти с поезда, но тот уже тронулся.

Вайолет услышала, как Даниэль крикнул ей:

– Это мой портной заявил на меня! Он подумал, что я бегу из города, не заплатив ему! Я разберусь с этим и отправлюсь вслед за тобой завтра! Поезжай в Монтану и жди меня там!

Вайолет не могла сойти с поезда, даже если бы захотела. Она боялась, что сломает руку или ногу, если спрыгнет на платформу. Что же ей оставалось делать? Она опасалась путешествовать одна. Раньше с ней была хотя бы горничная. А вдруг Даниэль не сможет выехать завтра?

Вайолет, конечно, могла сойти на ближайшей станции и там дожидаться брата, но дорог был каждый день, поскольку требовалось платить по кредиту. Собравшись с духом, она отбросила все страхи и сомнения и огляделась. Пассажиры в вагоне были хорошо одетыми, респектабельными людьми, и это успокоило ее. Она села и стала смотреть в окно. На первой станции Вайолет послала Эвану телеграмму, в которой сообщила, что будет ждать Даниэля в

Бьютте.

Но она чуть не пожалела о своем решении, когда поезд пересек границу той территории, которая считалась Диким Западом.

Вайолет не ожидала, что поездка будет длиться целых шесть дней. Ведь братья говорили ей, что она поедет на самом быстром поезде в мире. Они не знали, что трансконтинентальная железная дорога использовала те же поезда, что и другие дороги. Ее рекламировали как самый быстрый способ пересечь всю страну просто потому, что курсировавшие по ней поезда не останавливались в каждом городе. Однако Вайолет пришлось дважды делать пересадку, прежде чем она села в экспресс. Затем в Юте Вайолет снова пересела на обычный поезд, который шел на север в Монтану. И во время каждой пересадки ей приходилось ночевать в отелях, а значит, тратить деньги, которые быстро таяли. В конце концов Вайолет поняла, что ей нужно экономить каждый пенни.

Ближе к концу путешествия Вайолет почувствовала, что попала в другой мир. Респектабельные пассажиры пересели на поезда, которые направлялись на юг, в Калифорнию, а она держала путь на север. За окнами проплывали бескрайние просторы, девственные леса, озера, такие большие, что не было видно противоположных берегов. Очарованная пейзажем, Вайолет, возможно, была бы довольна поездкой, если бы не любопытство окружавших ее пассажиров. Это были простые рабочие, ковбои, фермеры, – одним словом, разношерстная публика. И все без исключения с пеной у рта расписывали, какое богатство якобы можно обрести в Бьютте. Судя по всему, отец Вайолет был похож на них, когда ехал на Запад… Он наверняка не сомневался в успехе своего дела.

Добравшись наконец до места назначения, Вайолет была поражена увиденным. Она и представить себе не могла, что на свете существуют такие города, как Бьютт. В Англии под руководством опытных преподавателей она изучала европейскую историю и войны, которые Британия вела против Америки, но англичан не интересовала западная часть США, которую они считали примитивной и нецивилизованной. Вайолет узнала от одного из своих попутчиков, что Монтана – даже не штат, а просто территория США.

Впрочем, Бьютт оказался довольно большим городом. Здесь располагалось много всевозможных предприятий, отелей, увеселительных заведений и салунов. Однако он совсем не походил ни на Филадельфию, ни на Лондон – два города, которые хорошо знала Вайолет. Здания в Бьютте были в основном

деревянными и не выше двух этажей. В конце субботнего дня на улицах стояла пыль от многочисленных всадников и прохожих. Большинство мужчин ходили в рабочей одежде. Женщины были одеты просто, но несколько дам в безвкусных нарядах с глубокими вырезами шокировали Вайолет. Впрочем, у нее не осталось особо сил рассматривать прохожих и делать какие-то выводы. Вайолет направилась к ближайшей гостинице, которая выглядела более-менее респектабельно, сняла номер и сразу легла спать.

На следующее утро, позавтракав в ресторане отеля, она приступила к поискам отца. Вайолет спросила дежурного в вестибюле, с кем ей следует поговорить о пропавшем человеке. Он посоветовал обратиться прямиком к шерифу. Однако сначала Вайолет пошла на телеграф, чтобы узнать, нет ли вестей от братьев. Писем не было, и Вайолет послала телеграмму, чтобы сообщить им, что прибыла в Бьютт. Она сказала клерку, где остановилась, чтобы корреспонденцию доставляли сразу в отель.

Ранним утром на улицах городка было не так людно, как накануне. Мимо Вайолет проехало несколько фур, доставлявших товары. Горняки, которые вчера разгуливали по городу, либо уже уехали, либо отсыпались после гулянок – этой ночью Вайолет дважды будили выстрелы.

Каким образом ее отец выживал в этом городе? Чарлз Митчелл был джентльменом по рождению и воспитанию, всегда одевался с иголочки. Здесь же вчера, да и сегодня тоже, Вайолет не видела мужчин в костюмах. Все они носили рабочую одежду или брюки, рубашки и широкополые шляпы. Но больше всего Вайолет пугали кожаные ремни с оружием. Она надеялась, что найдет отца сегодня, а завтра отправится назад в Филадельфию к братьям.

А пока Вайолет отправилась к шерифу. На открытой веранде участка в кресле сидел человек. Казалось, он спал, прислонившись головой к стене и низко надвинув шляпу на лицо. Вайолет прошла мимо, стараясь не разбудить его.

– Вы – шериф? – войдя в помещение, спросила она мужчину, сидевшего за столом.

Это был человек среднего возраста, чисто выбритый, одетый в кожаный жилет поверх рубашки с закатанными рукавами.

Мужчина оторвал глаза от газеты, которую читал, и отложил ее в сторону.

– Нет, мисс. Шериф пошел на рыбалку со своим братом, как всегда по выходным. Я помощник шерифа Барнз. Чем могу служить?

– Мой отец, Чарлз Митчелл, пропал без вести. Он приехал сюда несколько месяцев назад. У меня есть информация, что он застолбил участок земли под рудник в этом районе. Я понятно изъясняюсь?

– Вполне. – Помощник шерифа ухмыльнулся. – А почему вы думаете, что ваш отец пропал?

– Потому что он регулярно писал домой, но с тех пор, как отец сообщил нам, что приехал сюда и начал разрабатывать на участке месторождение, письма прекратились. С тех пор прошло много времени. Мы боимся, что он, возможно, заболел или… того хуже…

– Я прямо сейчас могу навести справки о вашем отце, – с горделивым видом заявил помощник шерифа.

Он выдвинул ящик стола и достал гроссбух. Перевернув несколько страниц, Барнз пробежал глазами листок и снова взглянул на посетительницу. От сурового выражения его лица у Вайолет упало сердце.

– Мне жаль, мисс, но у меня плохие новости для вас, – сказал он. – Ваш отец умер две недели назад. Здесь его все называли Чарли, хотя вряд ли кто-то хорошо знал вашего отца. Теперь я припоминаю, что о его кончине нам сообщил доктор Уилсон. Он всегда заполняет свидетельства о смерти, когда доктор Кэнтри в отъезде. Ваш отец был пациентом дока Кэнтри больше месяца, но так и не пришел в сознание после несчастного случая на руднике. Его нашел и доставил к доктору владелец соседнего рудника.

Вайолет стало дурно, и Барнз помог ей сесть на стул. Ее отец умер… Это горестное известие станет страшным ударом для братьев. Она была уверена, что сегодня увидит отца. Неужели он действительно мертв? Слезы неудержимым потоком хлынули из глаз Вайолет, и она достала носовой платок. С отцом ее связывало множество воспоминаний: он учил ее и братьев плавать, они устраивали прогулки и пикники в парках, катались на лодке по реке

Делавэр, а вечерами собирались вчетвером в гостиной, и отец читал им вслух. Вайолет сидела на подлокотнике кресла отца, прильнув к его сильному плечу, а братья устраивались на ковре у его ног. Воспоминания переполняли Вайолет.

– Каллахан, тот человек, который нашел и привез вашего отца в город, навещал его в больнице всякий раз, когда спускался с гор, – продолжал помощник шерифа. – Он даже оставил деньги на его похороны. Так, на всякий случай. Каллахан последний раз приезжал в город через несколько дней после похорон вашего отца.

Дрожь пробежала по телу Вайолет. Нет, ее отец не мог умереть! Это было ошибкой, умер кто-то другой, человек с таким же именем…

– Доктор Кэнтри может рассказать вам больше. А вот Морган Каллахан… к нему лучше не обращайтесь.

– Почему?

– Он своего рода отшельник, живет один на холмах и не часто приезжает в город. Когда он прошлой зимой появился в медвежьей шубе и с лохматой, давно не стриженной шевелюрой, некоторые решили, что это горец. На мой взгляд, Каллахан ведет себя как медведь. Оказалось, что он вовсе не горец, а один из нас, уроженцев равнины. Каллахан все это время занимался добычей полезных ископаемых, пытаясь сохранить это в секрете, что неудивительно, так как крупные дельцы довольно быстро скупают здесь небольшие рудники. Не так давно стало известно, что Морган нашел богатую серебряную жилу, и только твоему отцу удалось выяснить, где именно. Как бы то ни было, Морган слишком груб и угрюм, чтобы такая леди, как вы, общалась с ним.

Вайолет кивнула в знак согласия.

– Скажите, где могут быть вещи моего отца? Как мне их найти?

– Наверное, они остались на руднике. Возможно, вы захотите закрыть банковский счет вашего отца в местном банке, если он, конечно, у него есть. Но вам придется подождать до завтра, когда банк откроется.

– А где я могу найти доктора?

Барнз помог Вайолет подняться на ноги.

– Если хотите, я отведу вас к нему. Кстати, он порекомендует вам что-нибудь успокоительное.

– Мне надо знать, где находится участок отца, – сказала Вайолет, собравшись с силами.

– Завтра вам нужно будет сходить в регистрационную службу, хотя, конечно, от этого визита будет мало толку. Они просто подтвердят, что ваш отец действительно застолбил участок и, возможно, укажут общее направление, в котором он находится, но не более того. В любом случае вам понадобится проводник. Но я сомневаюсь, что кто-нибудь, кроме Каллахана, точно знает, где находится участок вашего отца. А Каллахан не станет с вами разговаривать. Он помешан на секретности и скрывает местонахождение своего рудника. Каждый раз после визита в город он покидает Бьютт тайком, заметая следы так, чтобы никто не догадался, в каком направлении он уехал.

– И все же вы считаете, что мистеру Каллахану известно, где находится участок моего отца, и он мог бы показать его мне? – Вайолет не обратила внимания на предупреждение Барнза.

Помощник шерифа вздохнул.

– Выходит, Морган единственный, кто мог бы проводить вас туда, мисс. Но вы вряд ли захотите иметь с ним дело.

– Он сейчас в городе?

– Нет, – Вайолет показалось, что он испытал облегчение от того, что Каллахана не было в Бьютте, – по крайней мере, я не слышал, что Морган сейчас здесь. Поверьте, если бы он приехал, я бы об этом знал. Каждый раз он становится эпицентром сплетен и слухов, которые тотчас доходят до меня. Он редко приезжает в город и проводит здесь в отеле всего лишь одну ночь, а на следующий день уезжает. Я могу показать вам отель, где он обычно

останавливается. Если хотите, оставьте ему записку. Может быть, он нарисует вам карту, и вы сможете нанять проводника, который покажет вам путь.

Последняя фраза была произнесена тоном, в котором сквозило глубокое сомнение. Скрытный Морган Каллахан держал в секрете местоположение своего рудника и вряд ли нарисовал бы карту местности даже для дочери друга. Были ли он и отец Вайолет друзьями или просто случайными знакомыми? Скорее всего, мужчины дружили, иначе Каллахан не оплатил бы похороны.

– Не могли бы вы сначала показать мне отель? – попросила Вайолет.

– Разумеется.

Портье в отеле, который находился в новой части города, сказал Вайолет, что Каллахан не появлялся в городе уже несколько недель.

– Так я и знал! – воскликнул Барнз, но, заметив удрученное выражение лица спутницы, добавил: – Это хорошая новость, мисс Митчелл! Значит, Морган скоро появится здесь, может быть, на следующей неделе или чуть позже. Я поспрашиваю людей, наведу справки, но Морган держит свое месторождение в секрете, и не без оснований. За небольшими участками охотятся крупные дельцы. Владельцы больших рудников уже скупили почти все мелкие. Горняки, которых вы видите в городе, работают на них. В окрестностях города осталось не так много небольших рудников, отсюда я делаю вывод, что месторождение Моргана находится далеко от Бьютта. Думаю, еще и поэтому он не часто появляется здесь. Но пойдемте к доктору! Его кабинет находится в соседнем квартале. И даже если он закрыт, доктор живет наверху, и мы к нему постучимся.

Вайолет поняла, что ей, возможно, придется долго ждать этого Каллахана, чтобы узнать, удалось ли ее отцу добыть драгоценный металл, который можно было продать. Но завтра, по крайней мере, она сможет навести справки в банке о том, был ли у отца счет, а если был, то какая сумма на нем лежала.

– Мне кажется невероятным, что вы знаете о приездах и отъездах всех горняков в этом городе, – заметила Вайолет, шагая рядом с Барнзом к доктору Кэнтри. – Как такое возможно?

Помощник шерифа усмехнулся.

– Это не так. Сюда приезжают люди со всего мира: ирландцы, валлийцы, немцы, китайцы, даже сербы! Кого только тут нет! Многие мигранты, которые отказались от добычи золота и серебра, открывают у нас свое дело.

– Тогда почему вы так много знаете о мистере Каллахане? – поинтересовалась Вайолет.

– Потому что он происходит из известной в наших краях семьи. У Каллаханов большое ранчо к востоку от Нэшарта. Они пасли скот еще до того, как Северная тихоокеанская железная дорога добралась до нас и вокруг Бозмена поселились новые скотоводы. Когда Морган приехал сюда в прошлом году, ходили слухи, что он паршивая овца в семье и его просто-напросто выгнали из дома. Но это всего лишь слухи. Если встретите Моргана, не вздумайте повторять их, он – парень крутой.

Если? Вайолет, возможно, не придется искать с ним встречи, если на банковском счете отца окажется значительная сумма. В таком случае она предоставит право братьям решать, что делать с рудником, а сама вернется в Англию.

Когда они добрались до кабинета доктора, того на месте не оказалось – он уехал на вызов. Вайолет решила подождать его, так как больше ей было нечего делать. Она тянула время, чтобы пока не сообщать братьям страшное известие о смерти отца.

Глава 5

Проблемы, с которыми столкнулась Вайолет, усугублялись. И с чего она решила, что сможет справиться с ними в одиночку? Вайолет охватило отчаяние, она глубоко переживала смерть отца.

Разговор с доктором открыл ей то, чего не знали братья: у Чарлза было больное сердце. Он пришел на прием к доктору Кэнтри вскоре после того, как приехал в город. Чарлз испытывал давящие боли за грудиной, и доктор предупредил его,

чтобы он избегал физических нагрузок, потому что они могли привести к сердечному приступу. Но почему после этого визита отец все равно ушел в горы, на рудник? Он подвергал себя опасности. Кэнтри предполагал, что у него случился сердечный приступ, а при падении он получил травму головы, от которой и скончался позднее.

На следующее утро Вайолет первым делом отправилась в регистрационную службу.

Принявший ее клерк подтвердил, что Чарлз Митчелл действительно застолбил участок, но правила службы запрещали показывать карту даже родственникам владельцев рудников. Однако, когда Вайолет уходила, он признался, что карта не помогла бы ей найти участок отца. Это были скорее планы участков без ориентиров и привязки к местности.

– Об этом не многие знают, – разоткровенничался клерк. – Но у нас считается, что, если владелец на месте, рудник работает, колья стоят, значит, участок застолблен и имеет своего хозяина. Если участок спорный, то в споре побеждает тот, кто раньше подал и зарегистрировал заявку в нашей службе. – Заметив, что Вайолет совсем растерялась, клерк добавил: – Это не такая уж плохая система, как может показаться на первый взгляд, мисс. У нас есть подробная карта местности, но опять же, она не для всеобщего пользования. Мы здесь не для того, чтобы помогать людям искать руду, а для того, чтобы регистрировать месторождения, когда их найдут.

Вайолет была не совсем ясна логика клерка, но она подумала, что ее отцу, по-видимому, удалось найти руду. Во всяком случае, он открыл рудник и зарегистрировал его.

Вайолет решила пока не отправлять телеграмму братьям со страшным известием о смерти отца. Сначала нужно сходить в банк. Возможно, ей удастся сообщить не только плохие новости, но и хорошие.

Но ее надежды оказались тщетными. У Чарлза Митчелла не было банковского счета в этом городе. По просьбе Вайолет клерк дважды проверил документы.

– Нас ограбили три месяца назад, – объяснил он, – так что я не удивлен, что ваш отец не доверил нам свои деньги. Горняки отправляют все заработки прямо

домой или прячут в надежном месте. На больших предприятиях деньги хранят в сейфах. Нужны годы, чтобы наш банк восстановил свою репутацию.

Вайолет не оставалось ничего другого, как отправиться на телеграф и сообщить братьям ужасную новость. В телеграмме она задала вопрос, почему Даниэль до сих пор не приехал в Бьютт, как обещал, и подчеркнула, что он все еще нужен ей, чтобы помочь найти деньги отца. Следующие два дня Вайолет просидела в своем номере, ожидая ответа. Но телеграмма от братьев не пришла. Когда боль в груди от потери отца начала понемногу стихать, Вайолет вспомнила, что Каллахан должен скоро приехать в город, и решила во что бы то ни стало встретиться с ним. Чтобы не пропустить его появление, она переехала в тот отель, в котором всегда останавливался этот загадочный человек. А пока, в ожидании его появления, она съездила на могилу отца, положила цветы и немного поплакала. Чтобы скоротать время, Вайолет решила затем исследовать город, однако скоро отказалась от этой затеи. Оказалось, что ее персона привлекает к себе слишком много мужского внимания. Мужчины свистели ей вслед и делали грубые неуместные замечания, когда она проходила мимо.

Совершенно пав духом, Вайолет почти перестала выходить на улицу. Днем она сидела в номере, а вечером спускалась в ресторан отеля, чтобы поужинать. В первый же вечер там Вайолет познакомилась с Кэти Салливан, в которой обрела родственную душу. Рыжеволосая, зеленоглазая Кэти была довольно симпатичной веселой девушкой. Она жила в Чикаго и приехала в Бьютт, чтобы навестить отца и познакомить его со своим женихом Томасом.

Кэти нравилось, как одевалась Вайолет. В Бьютте мало кто следил за модой, а Вайолет и Кэти выделялись на общем фоне. Вкусы и общие интересы сблизили их.

Однажды, сидя за ужином в ресторане, Вайолет упомянула имя отца.

– Ваш отец был другом Моргана Каллахана? – спросила Кэти.

– А вы знакомы с этим человеком?

– Боже упаси, конечно, нет! Я бы и близко не подошла к такому неотесанному мужлану. В городе о нем много судачат. Говорят, Каллахан бывший ковбой, затем стал охотником, потом горняком, а теперь просто свихнулся от

одиночества. То, что он замкнутый и нелюдимый, известно всем. Мой отец, Шон Салливан, недолюбливает его, говорит, что он – упрямый осел. Кстати, папа скоро присоединится к нам. Он всегда опаздывает. В его присутствии лучше не упоминать имя мистера Каллахана.

– Обещаю, что не буду этого делать, – заверила Вайолет новую подругу. – Тем не менее мне сказали, что Каллахан, возможно, единственный человек, который может показать рудник отца. Надеюсь, он просто нарисует мне карту местности с указанием расположения участка.

– Это было бы идеально. Чем меньше времени вы проведете с этим человеком, тем лучше.

Вайолет сдержала слово и, когда прибыл Шон Салливан, ни словом не обмолвилась о Моргане Каллахане. Отец Кэти оказался общительным человеком. Это был дородный мужчина средних лет, говоривший с заметным ирландским акцентом. Бо?льшую часть ужина он расспрашивал Томаса, жениха дочери, о его семье, связях, финансовом положении. В конце концов, он дал молодым свое благословение, и все за столом расслабились.

Переведя взгляд своих проницательных зеленых взгляд на Вайолет, мистер Салливан неожиданно сказал:

– Ваша фамилия Митчелл? Где-то я ее уже слышал.

– Мой отец какое-то время жил здесь, в этой местности, но, к сожалению, несколько недель назад он умер. Может быть, вы знали его?

В душе Вайолет вспыхнула надежда.

– Если ваш отец был горняком, то, возможно, работал на меня.

– Нет, у него был свой рудник, только я пока не знаю, где он находился.

– Что ж, это очень плохо.

По лицу Салливана пробежала тень. Он как будто не верил, что Вайолет удастся найти участок отца, и это огорчило ее. Дальше разговор зашел о семье Салливанов, которая жила в Чикаго. Вайолет слушала собеседников вполуха.

Но, очевидно, Кэти позже рассказала отцу о том, что ее новая знакомая ищет участок отца и собирается поговорить об этом с Морганом Каллаханом. На следующий день Вайолет получила записку от Шона Салливана, в которой говорилось, что если она получит карту местности с указанием местоположения участка отца, то Салливан готов предоставить ей вооруженный эскорт, который будет сопровождать ее. «Как это мило с его стороны!» – подумала Вайолет. На следующий день Кэти уехала в Чикаго, готовиться к свадьбе, а Вайолет снова заперлась в своем номере. Она захватила с собой из Филадельфии иглы, разноцветные нитки и пяльцы, поэтому теперь, сидя в одиночестве, увлеченно вышивала целыми днями. Она покидала отель только для того, чтобы навестить могилу отца и поплакать там. Кроме того, Вайолет дважды в день заходила на телеграфную станцию, хотя клерки обещали доставлять ей телеграммы в отель.

В конце недели она наконец-то получила разочаровывающий ответ от братьев. Они сообщали, что не смогут приехать к ней, но рассчитывают, что она найдет рудник отца, где, вероятно, спрятаны деньги. Вайолет уже давно пришла к выводу, что если у Чарлза Митчелла были деньги, то он наверняка держал их где-то на участке. Нужно приложить все усилия, чтобы выяснить это! Однако она не ожидала, что ей придется заниматься поисками в одиночку. Сможет ли она, слабая девушка, выполнить столь трудную миссию? И сколько еще ее братья смогут водить за нос мистера Перри, кормя его пустыми обещаниями? Прошло почти две недели с тех пор, как она покинула Филадельфию.

Сколько еще ей придется ждать появления в городе Каллахана? Если в следующей телеграмме братья сообщат, что потеряли дом, все пропало. Еще неделя, и Вайолет уедет. Сгорая от нетерпения, она решила ждать Моргана Каллахана в холле отеля, боясь пропустить его приезд.

В тот день в отеле поселились несколько человек, включая модно одетую леди, которая явно приехала с Востока страны. Вайолет уже хотела познакомиться, но увидела, что молодая дама в дурном расположении духа. Сердито переговорив с одним из сопровождавших ее джентльменов, незнакомка стала подниматься по лестнице.

На следующее утро Вайолет направилась прямиком к стойке регистрации, чтобы навести справки о Каллахане. Она больше не могла полагаться на случай, а также на сотрудников отеля, которые обещали передать Каллахану ее записку, когда он приедет. За стойкой регистрации находился новый портье, которого Вайолет видела впервые, поэтому ей пришлось еще раз объяснять, кто она и почему ей необходимо увидеться с Морганом Каллаханом. Портье не сразу нашел записку для него в ящике стола.

– Вы поняли, о ком я говорю? – уточнила Вайолет у служащего.

– Конечно, мисс, кто же не знает Моргана Каллахана? Раньше мы считали его уроженцем гор. Каллахан – грубый мужлан, отшельник, от него слова не добьешься. Он выглядит, как оборванец, но недавно по городу распространились слухи, что у Моргана есть богатый серебряный рудник где-то в нашей местности. Впрочем, богатство не сделало его более общительным или дружелюбным. Вы уверены, мисс, что хотите пообщаться с таким человеком?

«Сколько раз мне будут задавать этот вопрос?» – раздраженно подумала Вайолет.

– У меня нет выбора, – ответила она. – Опишите мне, как он выглядит. Я должна узнать этого человека, как только увижу его. Мне сказали, что он похож на медведя. Это так?

Портье усмехнулся.

– Вряд ли он наденет свою вонючую медвежью шубу в такую теплую погоду, мисс. Морган Каллахан – высокий, темноволосый мужчина лет двадцати пяти, и обычно независимо от погоды носит на бедре пистолет.

В этом городе вооружены были почти все мужчины. Тем не менее описание портье показалось Вайолет полезным, и она поблагодарила его.

Вайолет села на стоявший напротив стойки регистрации диван, чтобы хорошо видеть тех, кто будет поселяться в отеле. Рядом с ней сидел пожилой мужчина.

– Это самый быстрый стрелок на Западе, – повернувшись к Вайолет, взволнованно произнес он.

– О ком вы?

– О печально известном Дигане Гранте. Я слышал, он остановился в этом отеле.

Услышав незнакомое имя, Вайолет сразу же потеряла интерес к словам собеседника. А он еще долго бубнил об удивительном стрелке, оглядывая вестибюль. В этот момент из ресторана вышли двое мужчин и быстро направились к входной двери. Первый, невысокий, был одет в длинный коричневый плащ и низко надвинутую на лоб широкополую шляпу. Второй был высоким и черноволосым, на бедре у него висел пистолет. Может быть, это и был Каллахан? Он мог зарегистрироваться в отеле прошлым вечером, во время дежурства другого портье, поэтому служащие утренней смены ничего не знали о нем.

У незнакомца был угрожающий вид; одетый с ног до головы во все черное, он выглядел пугающе. Похоже, он и его спутник уже уезжали. Вайолет встала, чтобы остановить их. Старик потянул ее вниз за рукав.

– Это же он, быстрый стрелок! Не таращьтесь на него, это опасно! – зашептал он Вайолет. – Диган пристрелит вас, если ему не понравится, что вы его разглядываете.

Пристрелит за пристальный взгляд? Что за вздор! Старик мог ошибаться, и незнакомец в черном был вовсе не одиозным стрелком, а тем человеком, который нужен Вайолет. Она не могла упустить Каллахана, не поговорив с ним!

Вайолет последовала за мужчинами на улицу и увидела, что они быстро шагали по проезжей части и находились уже на расстоянии трех домов. Чтобы остановить их, ей пришлось бы кричать. Но она не могла заставить себя нарушить правила приличия, поэтому молча прибавила шагу.

Вайолет почти догнала мужчин и уже собиралась спросить человека в черном, как его зовут, но тут за ее спиной раздался женский крик:

– Диган Грант, сейчас же вернись!

Обернувшись, она увидела выбежавшую из отеля молодую даму, которая совсем недавно привлекла ее внимание. На ней был костюм синего оттенка и маленькая шляпка, очень похожая на ту, которую носила Вайолет.

«Слава богу, это не Морган Каллахан», – с облегчением подумала Вайолет.

Стрелок даже не оглянулся. Он продолжал быстро шагать вместе со своим спутником.

– Диган, остановись! – снова, на этот раз еще громче, крикнула дама. – Ты должен меня выслушать!

Наконец Грант остановился, но не потому, что его окликала леди, а потому, что впереди ему навстречу медленно шел мужчина. Вайолет сразу же поняла, что сейчас начнется стрельба. Прохожие бросились врассыпную. Вайолет знала, что должна последовать их примеру, но ее словно парализовало. От волнения она застыла на месте, как вкопанная, и не могла пошевелиться.

Вайолет находилась довольно близко от Гранта и слышала, как компаньон предупредил его:

– На крыше впереди человек с винтовкой, он целится в тебя. Это ловушка.

– Знаю. Я заметил еще двоих.

– Но стрелок на крыше вне твоей досягаемости, в то время как ты для него вполне легкая мишень.

– Это не имеет значения, если я убью Джейкоба первым. Это его, а не их война.

– Тебе не кажется, что нам лучше укрыться в надежном месте?

– Для тебя так действительно было бы лучше, – ответил Грант. – Возвращайся в отель, только быстро!

Вайолет была поражена, что Грант в минуту смертельной опасности говорит таким обыденным спокойным тоном. Его спутник, коротышка в длинном плаще, сорвался с места и побежал обратно в отель. По дороге он что-то сказал леди, которую, казалось, больше беспокоила не предстоящая перестрелка, а валявшийся на улице лошадиный помет, на который она боялась наступить. После его слов она развернулась и тоже скрылась за дверью отеля.

Внезапно Вайолет почувствовала, как чьи-то сильные руки затаскивают ее в ближайшую лавку.

– Какого черта, леди! – вскричал лавочник, выпуская ее из могучих рук. – Разве вы не видите, что происходит?

– Вижу… – пролепетала Вайолет.

– Тогда, может быть, вы не знаете, что пули в таких заварушках зачастую попадают в невинных прохожих?

Вайолет побледнела.

– Н-нет, я об этом не знала… Спасибо.

– Сядьте на пол, под окном. Стекла в моей лавке не раз выбивали в подобных перестрелках. Вообще-то, в этой части Бьютта они редки, обычно стреляют в более шумных районах.

Вайолет с сомнением посмотрела на грязный пол, на который ей совсем не хотелось садиться, и предпочла спрятаться за широкой спиной лавочника. Выглядывая из-за его плеча, Вайолет хорошо видела Дигана Гранта и того, кого он назвал Джейкобом. Владелец магазина не закрыл дверь, когда затаскивал Вайолет внутрь, и поэтому ей было слышно все, что происходило на улице.

– Я не убил тебя в прошлый раз потому, что ты оплакивал потерю брата, – заявил Диган противнику. – У тебя было достаточно времени, чтобы погоревать.

В ответ Джейкоб рассмеялся и что-то сказал, однако Вайолет не разобрала слов.

Вдруг Диган Грант молниеносно выхватил пистолет и выстрелил. Уже падая, Джейкоб успел нажать на курок, но промахнулся, и теперь неподвижно лежал на мостовой. Вайолет не знала, убит ли Диган или тяжело ранен.

Раздались выстрелы друзей Джейкоба, и Диган, устремившись вперед, исчез из поля зрения Вайолет. Перестрелка усилилась, а потом все стихло. Наступила мертвая тишина.

– Все уже позади? – робко спросила Вайолет своего спасителя. – Теперь я могу вернуться в отель?

Обернувшись, лавочник долго смотрел на нее, а потом улыбнулся.

– Да, храбрости вам не занимать! Последний раз, когда женщина пряталась в моей лавке, она целый час рыдала, испугавшись, что разбилось оконное стекло, и не уходила до тех пор, пока все тела на улице не отвезли в похоронное бюро.

Однако в реакции Вайолет не было ничего смелого; она просто боялась пропустить появление Каллахана. Он мог прибыть в отель как раз во время перестрелки.

– Со мной все в порядке. Дело в том, что я остановилась в отеле, который находится по соседству с вашей лавкой, меня отделяет от него десяток шагов, – объяснила Вайолет.

– Как знаете, леди. Я вас не держу.

Хозяин лавки вышел на улицу первым. Многие жители уже покинули свои укрытия, чтобы взглянуть на тело, оставшееся на месте кровавого инцидента. Вокруг Джейкоба собралась небольшая толпа зевак. Вайолет заметила доктора Кэнтри, спешившего в сторону толпы по набережной. Возможно, Джейкоб еще жив. Она повернулась спиной к жуткой сцене и направилась обратно в отель, чтобы продолжить дежурство.

Со временем Вайолет стала чувствовать себя неотъемлемой частью интерьера вестибюля. Она знала всех постояльцев, видела, как они селятся и выезжают из отеля, и, несмотря на то, что не сводила глаз с регистрационной стойки, дважды

в сутки справлялась у портье о том, не зарегистрировался ли у них Морган Каллахан.

Когда Шон Салливан пригласил ее поужинать в его доме, где он жил вместе с сестрой, Вайолет вежливо отказалась. Однако ей приходилось все же выходить ненадолго из отеля, чтобы размять ноги. Во время одной из таких прогулок Вайолет дошла до дома Салливана и убедилась, что здание выглядит очень солидно.

В середине второй недели пребывания в Бьютте она получила еще одну телеграмму от братьев. В ней говорилось, что им удалось уговорить мистера Перри отложить продажу дома еще на месяц. Это было радостным известием, хотя братья по-прежнему утверждали, что не могут приехать к ней, но при этом не давали никаких объяснений. В конце концов Вайолет заподозрила худшее: возможно, Даниэль попал в долговую тюрьму, и у братьев нет денег, чтобы вытащить его оттуда. Эван считал, что его брак с богатой наследницей – единственная надежда семьи снова обрести финансовую независимость. А значит, братья не верили, что сестра спасет их. И, возможно, были правы. Поиски рудника Чарлза Митчелла могли ни к чему не привести. Неизвестно, сколько стоил этот рудник и были ли там спрятаны деньги. Возможно, Вайолет зря искала участок отца.

И вот наконец на исходе второй недели пребывания Вайолет в Бьютте появился человек, которого она с таким нетерпением ждала. Быстро пообедав в ресторане отеля, Вайолет вернулась в вестибюль и увидела, что портье за регистрационной стойкой машет ей. Вайолет тут же подошла и узнала, что в отеле только что зарегистрировался Морган Каллахан и сразу же ушел в город.

– Он, наверное, как обычно, отправился повеселиться, мисс, – сказал служащий.

– Куда именно? – попыталась выяснить Вайолет.

Ее вопрос смутил клерка.

– Туда, куда вы не сможете последовать за ним, – расплывчато ответил он. – Если хотите поговорить с мистером Каллаханом, лучше пождите до утра. Вот только станет ли он с вами разговаривать, это большой вопрос…

– Я ждала две недели, – заявила Вайолет, – и не могу упустить его теперь, когда он появился в городе. Вы отдали ему мою записку?

– Я пытался, мисс, ваша записка была среди других писем, которые накопились у нас для мистера Каллахана. Но он не взял ни одно из них.

– Вы хотя бы сказали мистеру Каллахану, что мне надо срочно поговорить с ним по важному делу?

– Конечно, сказал. Но он не проявил ни малейшего интереса, только кивнул, взял ключ и ушел.

Портье прятал от нее глаза и явно что-то скрывал. Казалось, он чувствовал себя виноватым перед Вайолет.

– Вы что-то недоговариваете, признайтесь! – разозлилась Вайолет. – И что значит ваша фраза «вот только станет ли он с вами разговаривать»? Почему бы и нет?

– Больше я ничего не могу вам сказать, – сухо произнес портье, а затем вдруг добавил: – Если вам нужна помощь мистера Каллахана, то вам не следовало обедать с его злейшим врагом.

Кэти? Нет, конечно, не Кэти!

– Вы имеете в виду мистера Салливана?

– С меня хватит пустых разговоров, мисс! Уходите, или я позову управляющего.

Вайолет с негодованием хмыкнула и вернулась на свое место, решив дождаться возвращения Моргана Каллахана. Какая кошка пробежала между ним и отцом Кэти? Вайолет вспомнила, как Кэти говорила, что ее отцу не нравится Морган. Похоже, тот тоже терпеть не мог Шона Салливана. Но она-то здесь при чем?

Вайолет не понимала: если Морган был знаком с Чарлзом Митчеллом и узнал от портье, что его дочь хочет поговорить с ним, то зачем уклоняться от этого разговора?

Глава 6

Перед ужином в вестибюле появился управляющий отелем и направился прямиком к Вайолет. Отвесив легкий поклон, он заговорил с ней твердым решительным тоном:

– Я вынужден попросить вас покинуть вестибюль, мисс Митчелл.

Она нахмурилась.

– Почему?

– Потому что вы причиняете беспокойство нашим постояльцам.

Вайолет была убеждена, что это полная ерунда, но судя по выражению лица управляющего, спорить с ним было бесполезно.

– Я также хочу, чтобы утром вы освободили свой номер, – продолжал он. – Я больше не позволю вам мешать работе моих сотрудников. Они подали жалобы. Если они уволятся, мне будет непросто найти им замену. В этом городе хороших работников днем с огнем не сыщешь. Поэтому я настаиваю, чтобы вы съехали от нас.

Вайолет восприняла слова управляющего как оскорбление. Она в ярости вскочила с места, пронеслась наверх по лестнице и громко захлопнула за собой дверь номера, надеясь, что управляющий внизу услышит это. Вайолет не сомневалась, что Морган Каллахан каким-то образом причастен к ее выселению. И, конечно же, завтра ей не разрешат поджидать его в вестибюле.

Но никто не мешал Вайолет подождать его у отеля. Она не могла допустить, чтобы подлые проделки Каллахана расстроили ее планы.

Поздно вечером она упаковала свои вещи, решив покинуть Бьютт завтра, если ей так и не удастся поговорить с Морганом Каллаханом. Вайолет не могла

позволить себе ждать еще несколько недель, пока этот человек снова приедет в город.

Но если она ни с чем вернется в Филадельфию, то они наверняка потеряют дом. Она знала, что они не согласятся поехать с ней в Англию, да и сама Вайолет вряд ли захочет вернуться туда, если потерпит неудачу в Бьютте. Фолкнеры любили ее, но Вайолет не смогла бы жить на их деньги как бедная родственница. И уж конечно, она не посмела бы просить приданое у дяди, у которого было шесть дочерей.

Сев на кровать, Вайолет глубоко задумалась. Она была подавлена событиями последних дней. Но ей нужно найти рудник отца! Вайолет все еще надеялась, что там спрятано целое состояние. Если она не найдет на участке деньги, то ей и ее братьям придется заняться добычей руды, чтобы сколотить состояние. Оставалась и альтернатива – найти место школьной учительницы в Филадельфии. Она и ее братья устроятся на работу и будут влачить скучное существование благородных бедняков. Правда, еще Вайолет могла выйти замуж за мистера Перри… Она побледнела от этой мысли.

Деньги Вайолет быстро таяли. Отважится ли она остаться в Бьютте без средств к существованию? Нет, от этой мысли ее бросало в дрожь. Она могла попросить одного из братьев приехать, чтобы продолжить поиски и заняться добычей руды. В конце концов, им принадлежал рудник, расположенный где-то на этой территории, и Вайолет знала имя человека, который мог показать его. Возможно, Даниэлю или Эвану повезет больше, чем ей. Но кто бы из братьев ни приехал сюда вместо нее, ему все равно придется искать встречи с Морганом Каллаханом.

Вайолет снова пришла в ярость, подумав о том, что ее будущее зависит от каприза одного-единственного человека, который даже не удосужился узнать, чего она хочет от него! Однако оставался еще один, последний, шанс поговорить с Каллаханом утром. Вайолет надеялась, что за ночь ее ярость утихнет, и она сможет вести себя сдержанно и разумно. Да, она не уедет из города сегодня вечером и встретится с этим таинственным человеком, если он, конечно, не ускользнет из отеля через черный ход. Вайолет переполняла злость, поэтому ей потребовалось немало времени, чтобы заснуть. В ее душе кипела ярость, не давая разуму отдохнуть. Но усталость наконец одержала верх, и Вайолет провалилась в тяжелый беспокойный сон.

Пробудившись среди ночи, она вдруг почувствовала, что гнев охватывает ее с новой силой. Его причиной был соленый от пота кляп, который кто-то бесцеремонно сунул ей в рот. Вайолет попыталась кричать, но издаваемые ею звуки были скорее похожи на жалкое мяуканье. А потом ее рывком вытащили из-под одеяла и бросили на него сверху. Увидев, что над ней нависла чья-то огромная тень, Вайолет снова попыталась закричать. «Меня сейчас изнасилуют!» – пронеслась у нее в голове ужасная мысль. Но, судя по всему, у проникшего в ее номер человека были другие планы. Незнакомец закатал ее в одеяло, а потом перекинул рулон через плечо, чтобы вынести из комнаты.

И тут Вайолет все поняла. Ее решили вышвырнуть из отеля силой. Она, наверное, слишком дерзко вела себя с управляющим, и тот подумал, что такая строптивая девица вряд ли покинет номер по доброй воле. Возможно, Морган Каллахан заплатил за ее выселение. И вот ее выбрасывали из отеля, словно мусор, – посреди ночи, чтобы никто не заметил такого подлого поступка. Она ожидала, что ее вытряхнут из одеяла на дощатом тротуаре возле отеля и, по крайней мере, отдадут вещи. Но этого не произошло. Вайолет долго лежала на могучем плече незнакомца. Может быть, ее несли в другой отель? Все это было спланировано заранее? Когда несший ее мужчина, наконец, остановился, Вайолет решила, что сможет устоять на ногах в своем плотном коконе. Но у нее не было шанса проверить это, потому что ее ноги так и не коснулись земли. Все еще завернутую в одеяло Вайолет стащили с плеча и бросили на спину лошади.

Подобное развитие событий свидетельствовало о том, что ее, скорее всего, похитили. Вайолет почувствовала, как ремни затягиваются на ее спине – ее привязывали к лошади. Что все это значит? И тут в голову Вайолет пришла страшная мысль: во всем виноват ее франтоватый вид, ее модная дорогая одежда! Кто-то в городе решил, что она богата и за нее можно получить большой выкуп. И что теперь Вайолет делать, чтобы развеять эти домыслы? Поверит ли похититель, если она скажет, что не богата? Впрочем, банкротом была ее семья в Филадельфии, а за океаном, в Англии, жил состоятельный дядя. Но чтобы получить от него деньги, потребовалось бы два месяца! А что, если похититель решит не ждать выкуп так долго и убьет ее?

Вайолет одолевали мучительные вопросы, на которые не было ответов. Время тянулось бесконечно долго. Вайолет лежала в неудобной позе, и у нее болел живот, хотя лошадь шла медленно. Спина Вайолет ныла от тщетных попыток ослабить ремни. Она хотела развязать их, соскользнуть с лошади и убежать, но ничего не получалось. Время от времени похититель клал ей руку на спину, как

будто проверяя, на месте ли его пленница. Вайолет не знала, сколько времени прошло: возможно, часа два или даже три. Наконец, лошадь остановилась, ремни расстегнули, сняли одеяло и вынули кляп изо рта. Ноги Вайолет наконец коснулись земли. Она умирала от жажды, все тело ломило, ей было холодно в одной тонкой ночной рубашке. Но она собралась с силами и попыталась разглядеть своего похитителя. Это был человек огромного роста, но черты его лица ей рассмотреть не удалось. На фоне неба вырисовывалась лишь его исполинская фигура.

– Кто вы и зачем меня похитили? – срывающимся голосом спросила она. – Я настаиваю, чтобы вы немедленно вернули меня в отель!

Похититель ничего не ответил. Он молча в упор смотрел на Вайолет.

– У вас сложилось неправильное мнение обо мне, – продолжала она. – Я не богата, никто не заплатит вам за меня выкуп.

– У меня и в мыслях не было требовать за вас выкуп, – заявил похититель. – Дело не в деньгах.

Вайолет потряс этот ответ. Незнакомец тем временем повернулся, давая понять, что разговор окончен. Небо на востоке начало светлеть, и Вайолет осторожно обошла его, чтобы в брезжащих утренних сумерках попытаться рассмотреть его лицо.

Это был крупный мужчина с черной бородой и усами, темными длинными неопрятными волосами под ковбойской шляпой и хищными светло-голубыми глазами. На нем было коричневое пальто с отрезанными рукавами, так что оно напоминало длинный жилет, перетянутый ремнем на поясе. Рубашки на незнакомце не было, а темно-синие брюки он заправил в потертые коричневые сапоги со шпорами. Он был очень высок, широкоплеч, но особенно Вайолет поразили его голые мускулистые руки. Судя по всему, перед ней стоял Морган Каллахан собственной персоной.

Вайолет догадалась, что ему о ней рассказал помощник шерифа. Служащие в отеле не знали о том, зачем она разыскивает Моргана. Должно быть, Морган решил помочь ей, но не хотел, чтобы кто-нибудь видел, как он уезжает из города вместе с Вайолет Митчелл. Однако это не оправдывало его поведение! Он мог

постучать в дверь номера и попросить ее поехать с ним! Зачем было столь варварским способом похищать ее?

Внезапно к ногам Вайолет упал ее саквояж.

– Переоденьтесь, если хотите. Только быстрее!

Она была так рада, что Морган захватил с собой ее вещи из номера, что едва не осыпала его словами благодарности, но вовремя опомнилась. Нагнувшись, Вайолет открыла саквояж и увидела лежащую сверху сумочку с деньгами. Слава богу, все было на месте. Сверху лежала одежда, которую она приготовила, чтобы надеть утром в дорогу. Морган тоже бросил эти вещи в саквояж, прежде чем похитить их хозяйку. Вайолет унесла саквояж за шеренгу мулов, груженных какой-то поклажей. Они были привязаны к лошади Моргана и могли служить какой-никакой ширмой. Но прежде чем начать переодеваться, она быстро подошла к протекавшему неподалеку ручью и зачерпнула пригоршню воды. Вайолет не знала, была ли эта вода пригодна для питья. Впрочем, ее мучила такая страшная жажда, что ей было не до выяснения ее качества.

– Слушайте меня внимательно, – раздался голос Моргана. – Если не будете шуметь, сможете поехать верхом. Но если услышу хоть один-единственный звук, я снова закутаю вас в одеяло, положу на спину лошади, а рот заткну кляпом. То же самое произойдет, если задумаете сбежать.

– Я вас узнала! – воскликнула Вайолет. – Вы – Морган Каллахан, и не пытайтесь это отрицать!

– Значит, вы выбираете кляп и одеяло?!

– Не говорите глупостей! Хотя бы скажите, зачем вы меня похитили.

– Вы водите дружбу не с теми людьми, леди. Сколько вам заплатили за то, чтобы вы выдавали себя за дочь Чарли?

Он это серьезно?

– Я – дочь Чарлза Митчелла.

– Нет, это не так, но, полагаю, Шон не в курсе, что мне это известно.

«Какая-то бессмыслица, – растерянно подумала Вайолет, – может быть, Кэти была права, когда говорила, что Морган чокнутый».

– Я предупреждал, чтобы вы не шумели! – добавил он.

– Я буду молчать! – пообещала Вайолет, глубоко вздохнув.

– Вот это правильное решение, – похвалил Каллахан. – Впрочем, что бы вы ни сказали, вам не сбить меня с толку. Мы оба узнаем правду, когда доберемся туда, куда направляемся.

– А куда именно мы направляемся? – вырвалось у Вайолет.

Вместо ответа Морган с угрожающим видом сделал шаг в ее сторону, и Вайолет быстро подняла руку.

– Ладно, ладно, молчу!

Она действительно боялась, что ее снова завернут в одеяло. Да и зачем задавать вопросы, когда цель поездки все равно скоро станет очевидной? Но один вопрос не давал Вайолет покоя: а что если ее похититель – не Морган Каллахан? Он ведь не подтвердил, что его зовут именно так. «Ну, нет! – успокаивала себя Вайолет. – По описанию все сходится. И потом, этот человек знает Шона Салливана и моего отца».

Надев юбку и блузку, Вайолет отважилась снова заговорить:

– Если вы подтвердите, что везете меня на участок отца, я больше не пророню ни слова. Мне именно это и было от вас нужно!

– Вы торгуетесь со мной, леди? – зловещим тоном спросил Морган.

Она нахмурилась.

– Я просто сделала небольшое уточнение.

– Зря стараетесь! Я не поверю ни единому вашему слову, пока вы не признаетесь, что работаете на Салливана.

– Тогда зачем вы меня похитили?!

– Чтобы точно узнать, что вы с Салливаном затеваете. Все, время вышло!

– Подождите! Я еще не оделась!

– Тогда перестаньте болтать и быстро одевайтесь, – прорычал он.

Трудно надевать носки и ботинки стоя, но Вайолет это удалось. Она слегка прислонилась к теплому боку мула и обулась. Затем, вытащив из саквояжа куртку, встряхнула ее и надела, так как утро было прохладным. А вот шляпка была сплющена и помята. Вайолет ахнула, когда увидела ее. Разве Морган не понимал, что нельзя класть шляпки под ворох одежды? Вайолет попыталась расправить ее, прежде чем надеть.

С волосами у Вайолет была просто беда. Она, как обычно, заплела их на ночь в косу, но коса уже растрепалась. Было еще слишком темно, чтобы увидеть, бросил ли Морган шпильки в ее сумочку. Да и без зеркала было бы трудно аккуратно причесаться. Что касается шпилек, то ее похититель, заметая следы, вполне мог забрать их с собой, чтобы у служащих сложилось впечатление, что Вайолет просто съехала из отеля. Тогда бы у окружающих не возникло никаких подозрений. Однако шерифа все же могут известить о том, что Вайолет сбежала, не оплатив счет. Если, конечно, Морган предусмотрительно не оплатил его…

Он мог оставить деньги вместе с ключом от ее номера на стойке регистрации. Портье ночью обычно спал. Чтобы вызвать его, нужно было позвонить в колокольчик. Проснувшись, портье решит, что Вайолет съехала, заплатив за номер. В таком случае шериф не будет искать ее.

– Вы испортили мою шляпу, – заявила Вайолет, выйдя из-за мула.

Морган молча уставился на нее. Если бы он улыбнулся или нахмурился, Вайолет все равно не смогла бы это разглядеть. Усы и борода мешали наблюдать за его мимикой. Тем не менее она поняла, что ему наплевать на ее шляпу.

– Мы поедем вместе на лошади, – наконец заявил Морган.

Вайолет задохнулась от негодования. Это было грубым нарушением правил этикета!

– Леди никогда не садится на лошадь с джентльменом, который не является ее женихом или близким родственником, не говоря уже о похитившем ее незнакомце, – отчеканила она.

– Избавьте меня от правил хорошего тона, леди. Если вы не хотите садиться на лошадь позади меня, то можете устроиться на одном из вьючных мулов, хотя там вам будет тесновато.

Вайолет растерянно взглянула на мулов. Все шестеро были нагружены мешками, ящиками, маленькими бочонками, корзинами и даже тюками сена. На них не оставалось места, где бы она могла сесть. К тому же Вайолет с трудом представляла себе, как она будет ехать на муле. Боже милостивый, что же ей делать? Тем не менее Вайолет решила, что ехать на муле – лучше, чем скакать вдвоем на лошади, прижимаясь к Моргану.

Морган тем временем, не дожидаясь ответа, подошел к одному из мулов и начал перемещать тюки сена, привязанные к нему, подальше к крупу, чтобы освободить место для Вайолет.

Взяв одеяло, Морган сложил его так, чтобы она могла на нем сидеть. Но Вайолет не понимала, как она заберется на спину мула: не было ни седла с лукой, ни стремян, а только ремни для крепления груза. Сможет ли она подняться, ухватившись за них?

– Они все лапочки, пока сыты, – сказал Морган, – а сейчас мулы еще не проголодались. Не бойтесь, Карла вас не сбросит. У нее самый легкий груз, так что она не будет возражать против седока. Вы поедете впереди всей цепочки, и это избавит вас от дорожной пыли.

– Замечательно, – саркастическим тоном промолвила Вайолет.

– Если вам не нравится, можете идти пешком, – бросил Морган и вдруг, обхватив Вайолет за талию, посадил ее на мула.

Перепугавшись от неожиданности, она завизжала. Отступив на шаг, Морган засунул большие пальцы за ремень и уставился на нее. Казалось, он чего-то ждал. Вайолет почувствовала, что неудержимо краснеет.

– Вы ждете, что я поблагодарю вас? Этого не будет!

Морган пожал плечами. На самом деле его удивило, что она села боком, как обычно сидят леди в дамском седле. Это было не просто неудобно, но и опасно.

– Вы заметили, что здесь нет седельных лук и вы не сможете сохранять равновесие? – спросил он.

– Ничего, я справлюсь, – заявила Вайолет.

Морган покачал головой.

– Сомневаюсь. Карле вряд ли понравится неравномерное распределение веса седока, она может даже сделать пару резких рывков и взбрыкнуть, чтобы избавиться от неудобной ноши.

– Но вы же только что заверили меня…

– Это было до того, как я увидел, в каком положении вы собираетесь скакать на муле, – перебил ее Морган. – Поверьте, никто не обратит на вас внимания, если вы сядете на Карлу правильно.

– Ваше представление о том, что правильно, а что – нет, сильно отличается от моего, – заявила Вайолет и повторила: – Я справлюсь без ваших подсказок.

– Как хотите. Но не говорите потом, что я вас не предупреждал.

Он повернулся и сел на своего вороного скакуна. И как только конь тронулся, за ним последовала вереница мулов. У Вайолет перехватило дыхание, она была уверена, что вот-вот соскользнет на землю. В отличие от ослов, мулы были почти такими же большими, как средней величины лошади, но, конечно, не такими огромными, как жеребец Моргана.

Вайолет вцепилась одной рукой в гриву Карлы, а другой – в тюк с сеном, стараясь усидеть на муле. Но тут с ее колен стал соскальзывать саквояж, и ей пришлось схватить его и устроить поудобнее. Вайолет разбирал истерический смех. Ей хотелось согнуть правую ногу, но луки для того, чтобы фиксировать ее, не было. Вайолет научилась в Англии верховой езде. Леди ездили там только в дамском седле, это было удобно и выглядело прилично. Но сейчас об удобстве не могло быть и речи. Хорошо еще, что Вайолет никто не видел, что все это происходило не на городских улицах. Вот была бы потеха для зевак! Она с ужасом представила, как смеялись бы прохожие, увидев леди, скачущую на муле. От этой мысли Вайолет стало нехорошо.

Глава 7

Взошло солнце, и Вайолет могла теперь разглядеть окружающий ландшафт. Он сильно отличался и от того, что она видела в Англии, и от пейзажей восточной части Соединенных Штатов, которые ей были знакомы с детства. Стебли зеленой и золотистой травы колыхались на ветру.

Вдоль дороги виднелись деревья разных очертаний и размеров, а вдали возвышались живописные холмы и горы. Повсюду росло много желтых и фиолетовых полевых цветов. Вайолет хотелось сделать глубокий вдох, чтобы узнать, издают ли они аромат, но она не осмеливалась, опасаясь задохнуться от пыли, которую поднимали копыта огромной лошади Моргана.

Солнце припекало сильно, и Вайолет снова захотелось пить. Она вспотела и мечтала о привале, на котором могла бы снять куртку: раздеваться на ходу она не решалась, боясь выпустить из рук гриву Карлы.

Теперь она сильно сожалела о решениях, принятых после возвращения в Америку, и злилась на братьев, особенно на Даниэля, который так и не приехал

за ней в Монтану, хотя обещал сопровождать в этой поездке. Вайолет сердилась и на себя саму за то, что строила пустые иллюзии. Она думала, что поездка в Монтану продлится недолго и решит все проблемы семьи. Отец тоже хорош! Он растратил все состояние, оставил дочь без приданого и умер прежде, чем смог поправить их финансовое положение. «За что мне все это? – горько вопрошала Вайолет. – Почему я должна скакать верхом на этом чертовом муле?» Она уже осознала, что больше не является богатой наследницей. Теперь ее будущее зависело от того, сколько денег заработал отец на добыче руды. Но хуже всего было то, что все ее мучения могли оказаться напрасными. Возможно, на участке отца нет ни богатого месторождения, ни денег. А что, если его рудник не стоил и пенни?

Нужно рискнуть и спросить Моргана о стоимости рудника. Но даже если он соизволил бы ответить, разве можно верить его словам? Наверное, нет. Морган скрывал от всех местоположение своего рудника, и если участок отца был рядом, то он и о нем будет молчать.

И все же, похоже, Морган вез Вайолет именно туда… Она вдруг оцепенела от пронзившей ее внезапной догадки. А что, если он планирует убить ее? Но тогда почему он не сделал это у ручья? Вайолет трудно было понять замыслы Моргана. Но в душе теплилась надежда, что раз уж он до сих пор не убил ее, то все-таки не сделает этого… Вдруг Морган остановился посреди дороги, и Вайолет насторожилась. Неужели он вспомнил, что собирался убить свою пленницу? Морган спешился и отвязал что-то от седла.

– Вот, возьмите. – Он подал Вайолет головной убор. – Вам ведь весь день придется провести на солнце.

– Вы хотите, чтобы я надела эту дурацкую шляпу? – с возмущением спросила она.

От ее испуга не осталось и следа.

– В этой шляпке нет ничего дурацкого, – заявил Морган. – Впрочем, она вряд ли спасет ваше лицо от палящего солнца.

Это было чистой правдой. Поэтому сначала Вайолет, не слезая с мула, сняла куртку. Если бы она спешилась, то Моргану пришлось бы потом снова усаживать

ее на спину Карлы. Вайолет были неприятны прикосновения этого мужлана, поэтому она постаралась избежать их. Затем она порылась в саквояже и достала зонтик, который захватила с собой в дорогу. Морган с ухмылкой укрепил его так, чтобы он отбрасывал на всадницу тень. Вайолет нахмурилась: ее раздражал этот здоровенный медведь.

Внезапно он с решительным видом забрал у нее саквояж.

– Нет необходимости держать сумку целый день на коленях. Возьмите-ка лучше это! – и он подал ей флягу с водой.

Вайолет быстро протянула руку, и их пальцы соприкоснулись. Покраснев от смущения, Вайолет хотела отдернуть ладонь, но Морган, казалось, не заметил возникшей неловкости и стал спокойно привязывать саквояж к вьючному снаряжению Карлы.

Напившись теплой воды, Вайолет вдруг осознала:

– А как же вы? Вам придется останавливаться и подходить ко мне каждый раз, когда вы захотите пить?

– В этом нет необходимости.

Подойдя к другому мулу, Морган открыл корзину и достал еще одну флягу.

– В это время я всегда вожу с собой две фляги. Вы оказались в наших краях в разгар знойного лета, здесь у нас бывает настоящее пекло.

Морган остановился рядом с Вайолет, пристально взглядываясь в дорогу, расстилавшуюся перед ними.

– По этому тракту ходят дилижансы из Биллингса, – продолжал он, – кучера бывают очень недовольны, когда им преграждают путь и мешают проехать. Дилижансы ведь следуют по строгому расписанию. Однако карета поднимает огромное облако пыли, так что мы заметим ее приближение издалека и успеем сойти с дороги. – Морган перевел взгляд на Вайолет, и в его голосе зазвучали стальные нотки. – Салливан прекрасно знает, что я не повез бы вас на рудник,

кем бы вы ни прикидывались. Признавайтесь, как именно вы хотели заставить меня отвезти вас на участок?

– Я намеревалась просто попросить вас, – пожав плечами, призналась Вайолет. – Помощник шерифа Барнз сказал, что ваш рудник находится рядом с участком моего отца и что вы – единственный, кто может отвезти меня туда.

– Откуда он это знает? – взревел Морган.

Увидев, в какую ярость он пришел, Вайолет не стала говорить, что в городе ходит много слухов о нем, причем далеко не самых лестных.

– Барнз пришел к такому выводу, потому что вы привезли моего отца к доктору после несчастного случая на руднике.

Морган мрачно уставился на нее.

– Спасибо вам за то, что не бросили его, – набравшись смелости, поблагодарила его Вайолет. – Вы отвезете меня на участок отца?

Морган долго молча смотрел на свою спутницу. Она не прятала глаза, пытаясь по выражению его лица понять, о чем он думает. Но сделать это было непросто. В какой-то момент Вайолет показалось, что он оценивающе смотрит на нее, и ей стало неловко. Ей не удавалось уловить эмоции Каллахана и разглядеть его черты лица, скрытые густой растительностью.

– Почему вы уверены, что сумеете уговорить меня выполнить вашу просьбу? – вопросом на вопрос ответил Морган. – Потому что хороши собой? Я полагаю, Шон тщательно выбирал шпионку. Вы или актриса, или проститутка. Признайтесь, кто вы?

Это было прямое оскорбление. Зачем Морган унижал ее? Или, скорее, провоцировал… Он хотел, чтобы она вышла из себя и накричала на него? И у него появился бы повод бросить ее на пыльной дороге… Хотя слова Моргана задели ее за живое, Вайолет умела держать себя в руках, когда того требовала ситуация.

– Я давно вас ищу. Я познакомилась с мистером Салливаном уже после того, как начала искать вас, – с обидой в голосе сказала Вайолет, не сумев скрыть эмоции. – Я не играю и не выдаю себя за другого человека. У меня есть законные права на отцовский рудник и доходы от его разработки. Что же касается моей уверенности в том, что вы проводите меня на участок отца, то я не вижу причин, которые помешали бы вам это сделать.

– Неужели? Да я могу назвать вам кучу причин! Но все они не для ушей леди… Если, конечно, вы действительно леди.

Вайолет покраснела.

– Я слышал, что на прошлой неделе произошел инцидент: на улице раскричалась какая-то модно разодетая девица, – продолжал Морган. – Это были вы?

У Вайолет перехватило дыхание.

– Конечно, нет!

– Вряд ли в городе есть еще одна такая франтиха, как вы, – с сомнением произнес Морган. По-видимому, он не поверил Вайолет.

– Уверяю вас, это была не я. Я бы никогда не стала кричать на публике. Это было бы уже за гранью.

– За гранью чего?

– Допустимого поведения.

– Так и говорите! Зачем все эти недомолвки?

Вайолет стиснула зубы. Этот человек был невыносим, но главное, он никому не доверял, везде ожидая подвоха.

– Почему вы так уверены, что я не дочь Чарлза Митчелла?

– Он никогда не упоминал о дочери, только о сыновьях.

Вайолет стало обидно, что отец забыл о ней. Впрочем, чему тут удивляться? С глаз долой, из сердца вон…

– Я вижу, вы рыдать собрались! – с усмешкой заметил Морган.

Вайолет заморгала, стараясь сдержать слезы.

– Вовсе нет. У меня было две недели, чтобы вдоволь поплакать. Скорбеть нужно в одиночестве или вместе с родственниками, но никак не в присутствии незнакомцев.

– Это Салливан научил вас так говорить, или вы сами придумываете подобные реплики по мере необходимости?

– Неужели вам трудно понять, что я скорблю по отцу, которого любила всем сердцем?

– Леди, я же сказал, что не верю ни единому вашему слову, – отчеканил Морган. – Вы не Митчелл. У вас странный акцент. Неужели Шон не мог нанять актрису с правильным произношением?

– Я говорю правильно. Так произносят слова в Англии, где я жила последние годы, – сказала Вайолет.

– Если вы будете упорствовать и продолжать притворяться, то лучше закончим разговор, – отрезал Морган.

Вайолет это устраивало. Ей было невыносимо трудно разговаривать с Каллаханом. Из него, наверное, нужную информацию и клещами не вытащишь. Похоже, он не собирался рассказывать о руднике Чарлза Митчелла. Тогда зачем вообще вести с ним беседы?

– Дальше мы поедем в более быстром темпе, – объявил Морган и сел на лошадь.

Караван тронулся с места, и в тот же момент Вайолет показалось, что она вот-вот упадет. Она едва сдержала крик. Сумасшедшая скачка на муле была совсем не похожа на элегантную верховую езду в удобном дамском седле, к которой привыкла Вайолет. Ее трясло и подбрасывало на спине вьючного животного, и вскоре она почувствовала, что набила себе синяки. Сложенное одеяло, на котором она сидела, и куртка немного смягчали удары, но они становились все более болезненными. У Вайолет ныли спина и ягодицы.

Не раздумывая долго, она перекинула ногу через голову мула и уселась верхом. Подол ее юбки задрался, и она ощутила дуновение прохладного ветерка на голых ногах чуть выше ботинок. Вайолет боялась упасть и потому не осмеливалась наклониться, чтобы одернуть юбку. Боже милостивый, что бы сказала тетя Элизабет, если бы увидела ее сейчас!

– Держитесь крепче!

– Сама знаю! – огрызнулась Вайолет.

Каллахан поскакал дальше, не оборачиваясь. Ему не хотелось, чтобы его спутница видела, что он смеется.

Глава 8

– Я хочу есть! – крикнула наконец Вайолет.

По милости своего похитителя, Моргана Каллахана, она не позавтракала. Время обеда тоже миновало, а во рту Вайолет до сих пор не было и маковой росинки. Морган, видимо, и не думал останавливаться.

Судя по всему, он вез съестные припасы с собой. Или, может быть, высматривал по дороге дикое животное, чтобы убить и съесть его? Интересно, планировал ли он вообще привал или решил, что сначала доберется до рудника и там уже пообедает?

Они скакали по пыльной дороге на восток. Сначала Вайолет думала, что Морган везет ее в горы, живописный хребет которых виднелся на горизонте из Бьютта, но путники миновали его и направились дальше. Путь лежал через равнину. Они двигались по пересохшим руслам рек и, заметив дилижанс, съехали с дороги и переправились через ручьи. К северу землю еще покрывала зеленая трава и росли деревья, но к югу, насколько хватало глаз, виднелись только грязь, сухая трава и кустарники. У Вайолет не выходил из головы вид прекрасного горного хребта, которым она любовалась еще из окна отеля. Там наверняка прохладно!

– Вы меня слышите?!

– Вы визжите, как резаная, как я могу вас не слышать? – отозвался Морган.

– Значит, вы хотите заморить меня голодом?

Он не ответил, возможно, потому, что она попала в точку. Вайолет впервые в жизни испытывала адскую боль. Даже та ломота во всем теле, от которой она страдала во время жесточайшего гриппа в первый год своего проживания в Англии, не шла ни в какое сравнение с нынешними муками. Морган продолжал двигаться в быстром темпе еще целый час. Наконец, он пустил животных неспешным шагом, и так караван шел в течение еще нескольких часов. Вайолет откинулась назад и осторожно прислонилась спиной к большому тюку сена, боясь столкнуть его с крупа мула. В такой позе ей стало хоть немного полегче.

Она тихо плакала от боли, но от жары слезы так быстро высыхали, что не оставляли следов на перепачканных дорожной пылью щеках. Несколько раз Вайолет казалось, что она вот-вот упадет в обморок. Больше всего на свете ей хотелось, чтобы это путешествие скорее закончилось, или хотя бы, чтобы ее похититель сделал привал. О, вот бы вернуться в Англию, где она всегда путешествовала в комфортабельном, элегантном экипаже дяди и тети! Там обычно стояла корзинка с булочками и пирожными на случай, если путники проголодаются. А сейчас Вайолет умирала от голода.

– Если вы не сообщите, когда мы наконец поедим, я слезу с мула прямо сейчас! – пригрозила она, но тут же заколебалась.

Она понимала, что Моргану все равно; вероятно, он был бы даже рад избавиться от нее. Но если Вайолет останется здесь, на самом пекле, одна, то, несомненно,

погибнет. Нет, она не доставит ему такой радости, не пойдет на отчаянный шаг. Никогда в жизни Вайолет не испытывала такой сильной, граничащей с ненавистью, неприязни.

Тем временем Морган повернул на север, где раскинулась холмистая местность. Внезапно раздался громкий выстрел, и Вайолет закричала от неожиданности. Это стрелял Морган. Он спешился, поднял с земли длинную толстую змею с оранжевыми, белыми и черными полосками на спине и, вынув нож, отрезал ей голову. Вайолет вздрогнула, почувствовав отвращение, и услышала его голос:

– Если бы она приблизилась к мулам, они начали бы брыкаться, и вы непременно упали бы с Карлы. Мулы терпеть не могут змей.

Значит, Морган спас ее от падения? Ха! Скорее, он наслаждался ее испугом. Затем он почему-то не отбросил обезглавленную мертвую змею в сторону, как ожидала Вайолет, а сунул ее в одну из корзин. Неужели хотел забрать трофей домой? Вайолет поморщилась при этой мысли.

Проходя мимо мулов, Морган протянул Вайолет полоску вяленого мяса. Он мог бы сделать это пару часов назад! Небольшой кусочек жесткого мяса, конечно же, не утолит голод, но Вайолет жадно впилась в него зубами – ей стало немного легче. Через минуту караван вновь тронулся в путь.

На севере зелени было гораздо больше: здесь росла высокая трава, сосны, множество полевых цветов, но зной не отступал.

Вайолет потеряла счет времени. Приближался ли уже вечер или день был еще в полном разгаре? Она не рисковала смотреть на солнце. В последний раз, когда Вайолет это сделала, чтобы узнать, который час, солнечные лучи ослепили ее, и она долго ничего не видела. Судя по тому, как сильно болело ее тело, они ехали дольше, чем до первой остановки. Где, черт возьми, находится рудник? Между тем Морган снова ускорился, а потом вдруг остановил караван.

– Давайте немного отдохнем, – сказал Морган, когда они оказались в тени большого дерева, росшего на берегу прозрачного озера.

Карла тут же направилась к воде, чтобы напиться.

– Позвольте мне помочь… – начал было Морган, подходя к Вайолет, но она не дослушала его, соскользнула с мула и тут же упала на колени, не устояв на ватных ногах.

Морган, покачав головой, протянул ей руку, но Вайолет, не обращая на нее внимания, стала разуваться, сидя на земле.

– Я бы не рекомендовал… – заметил Морган, но не закончил фразу.

Вайолет встала и на дрожащих ногах, шатаясь, подошла к кромке воды. Сев на траву, она погрузила в прохладную воду ступни и зажмурилась от блаженства. С каким наслаждением она поплавала бы сейчас в озере! Но ей не хотелось мочить одежду, а раздеваться в присутствии этого медведя она не рискнула бы. Воспитание не позволяло. Да и вряд ли во время плавания ноги стали бы слушаться ее. Сидя верхом, Вайолет постоянно сжимала бока Карлы бедрами и икрами, чтобы удержать равновесие, и поэтому у нее страшно болели ноги от перенапряжения мышц.

Вайолет наклонилась, чтобы плеснуть воды себе в лицо, и несколько пригоршней попали на волосы. Затем она попыталась незаметно размять верхнюю часть бедер, однако любое прикосновение причиняло ей боль, и она бросила это занятие.

Вайолет знала, что выглядит потерянной и испуганной. Коса расплелась, и ее длинные золотистые волосы рассыпались по спине и плечам. Как же нелепо сейчас, очевидно, выглядела милая маленькая шляпка на ее растрепанной голове! Впрочем, Вайолет было плевать на внешний вид; боль, усталость и страх, который она все еще испытывала, пересиливали смущение. Что, если ее похититель не Морган Каллахан? Он ведь не подтвердил, что его так зовут. Но даже если этот медведь – Каллахан, это не означало, что с ним Вайолет может чувствовать себя в безопасности.

Услышав справа плеск воды, Вайолет машинально повернула голову в ту сторону и застыла в изумлении. Ее спутник, стоя на коленях, окунул голову в воду, а потом запрокинул ее назад, чтобы убрать мокрые волосы с лица. Брызги попали и на Вайолет, но она их даже не заметила.

Впервые она видела Моргана без шляпы. На вид ему было не больше двадцати пяти лет. Сейчас, когда лицо Каллахана не скрывали поля шляпы и густые пряди черных волос, не доходивших до плеч, можно было разглядеть его черты. Вайолет решила, что Моргана с некоторыми оговорками можно было бы, пожалуй, назвать красивым. Но это не имело никакого значения: он был и оставался для нее отвратительным медведем.

Морган встал и, засунув большие пальцы рук за ремень, взглянул на Вайолет.

– Я ценю, что вы в основном молчали во время поездки.

От слова «в основном» Вайолет передернуло.

– Было слишком жарко, чтобы пытаться высказать вам возмущение, которое я испытываю по поводу вашего пренебрежительного отношения ко мне, – отчеканила она. – К тому же это ни к чему бы не привело.

Морган усмехнулся и отошел от нее, так ничего и не ответив. Вайолет не удостоила Моргана взглядом. Лучше бы ей не видеть этого отвратительного человека. Сидя в тени и держа ноги в воде, она разглядывала озерные дали. Однако услышав потрескивание костра, Вайолет оглянулась. Морган поджаривал что-то на огне, поставив вокруг четыре колышка. Она вспыхнула, когда поняла, что он готовит – змею! Неужели он думал, что Вайолет будет это есть? Даже умирая от голода, она не притронулась бы к такой пище!

Зажмурившись, Вайолет попыталась сдержать слезы. Она обожала пикники на лоне природы, когда была маленькой, но ей и в страшном сне не могло присниться, что когда-нибудь она окажется в компании с дикарем, который хотел вынудить ее есть змеиное мясо!

Через некоторое время к ней подошел Морган.

– Мясо достаточно остыло, его уже можно взять в руки!

Вайолет бросила взгляд через плечо и увидела, что он протягивает длинный кусок жареного мяса. О боже, тарелки нет, кожа со змеи не снята, хорошо хоть Морган разрезал ее!

– Нет, спасибо, я не буду. – Вайолет отвернулась.

– Мне показалось, что вы голодны. Вы же всю дорогу просили есть!

– Да, но только дикари едят змей.

– Вы видите поблизости ресторан? Здесь едят то, что можно добыть. А змеиное мясо вполне съедобно, правда, оно довольно жесткое и безвкусное.

– В Англии это мясо не считают пригодным для употребления в пищу.

– Вы видите поблизости Англию?

«Это он так шутит?» – с неприязнью подумала Вайолет. Она вспомнила выставку в лондонском музее, рассказывавшую о людях какой-то далекой страны, которые ели змеиное мясо. Софи, которая была тогда вместе с Вайолет, прошептала ей, что мужчины-дикари едят его, чтобы увеличить мужскую потенцию. Морган, скорее всего, не нуждался в таком стимуляторе.

Вайолет пыталась не обращать внимания на урчание в желудке.

– Нет, я не буду, спасибо, – отказалась она и закрыла глаза, чтобы не видеть, как Морган ест.

Но через некоторое время он снова похлопал Вайолет по плечу. Обернувшись, она увидела, что он предлагает ей кусок хлеба.

– Значит, мясо змеи вы предлагали мне только для того, чтобы доказать, что вы – дикарь? – вырвалось у нее.

– Пусть я и дикарь, но пытался накормить вас, чтобы вы продержались до следующего привала. Вам нужно было поесть мяса.

«Только не такого», – подумала Вайолет, но не стала спорить с Морганом, поскольку это было бесполезно. Она жевала сухой хлеб и глядела на озеро, понимая, что чем меньше она смотрит на крепкое мужское тело, тем лучше для нее. Исполинская фигура Моргана внушала ей страх. Его внешний вид и манеры

с полным правом можно было назвать медвежьими. Он был груб, неотёсан, лишен утонченности, обаяния, – всего того, что привлекало Вайолет в мужчинах.

И вдруг ее глаза округлились от страха: на другом берегу озера она увидела настоящего огромного медведя, неуклюже спускавшегося к воде. Не обращая внимания на боль в мышцах, она в ужасе вскочила на ноги и спряталась за спиной Моргана. Почему он не схватился за винтовку?! Выглядывая из-за его плеча, Вайолет видела, как медведь встал на задние лапы, потягивая носом воздух, а потом снова опустился на все четыре конечности и стал пить. Вайолет, как завороженная, не могла отвести от него глаз.

– Он не придет сюда, – успокоил ее Морган.

– А вдруг придет? – боязливо промолвила Вайолет.

– В таком случае я запасусь впрок медвежьим мясом.

– Значит, вы ко всему прочему еще и охотник?

– Каждый мужчина – охотник, если возникает необходимость охотиться. Я не отказываюсь от бесплатной пищи, хотя признаюсь, не люблю убивать медведей, если они не представляют для меня опасности.

«Медвежье мясо, змеиное… – думала Вайолет. – Неужели в этой нецивилизованной стране люди действительно едят все, что попадается под руку? Впрочем, что им еще делать, если до ближайшего ресторана нужно ехать полдня!»

Тем временем Морган, не обращая внимания на медведя, подошел к одной из корзин, привязанной к спине мула, достал оттуда большой коржик, покрытый глазурью, и протянул ей. От неожиданности и радости она даже поблагодарила Моргана и с наслаждением попробовала вкусную выпечку. Испытав приятное ощущение сытости, Вайолет почувствовала, что ее клонит в сон. Ей очень хотелось лечь и вздремнуть, но она боялась, что потом не сможет встать и продолжить путь.

– В этих краях когда-нибудь идет дождь? Или в такой зной капли дождя высыхают прежде, чем коснутся земли? – спросила она, взглянув на безоблачное небо.

Морган рассмеялся.

– Никогда об этом не задумывался, хотя не удивлюсь, если так оно порой и происходит. Впрочем, изредка здесь все-таки идут дожди, а зимой выпадает много снега.

Последнее замечание Вайолет пропустила мимо ушей: она не собиралась оставаться здесь до зимы.

– Сколько еще до рудника? – спросила Вайолет. У нее ломило все тело, и она боялась подняться на ноги.

– Это зависит от обстоятельств. Но сегодня мы туда точно не попадем.

От такого ответа Вайолет пришла в ужас. Неужели Морган говорил серьезно?

– А где мы будем спать?

– На земле, разумеется.

Вайолет бросила на него изумленный взгляд.

– Я всю жизнь спала только на кровати. Мне не удастся заснуть на земле.

Ей показалось, что она услышала смешок.

– Будете спать как убитая, вот увидите.

Возможно, это было правдой, но Вайолет не могла не сделать замечание:

– Девушке неприлично спать рядом с мужчиной!

– Ну, если вы не хотите, чтобы я находился рядом и защищал вас, я могу спать в другом месте.

У Вайолет тут же разыгралась фантазия. Она представила, что может случиться с ней ночью здесь, где кишат змеи и ходят страшные медведи, и перепугалась до полусмерти.

– Вы могли бы лечь не очень далеко, но и не слишком близко, ведь правда? – пролепетала она.

– Я не собирался спать с вами под одним одеялом, леди, по крайней мере, до тех пор, пока вы сами не пригласите меня.

Вайолет ахнула и, чувствуя, что краснеет, отвела глаза в сторону, но потом исподволь взглянула на него. Морган снова подошел к мулам, и, порывшись в корзине, достал морковь и стал кормить животных. Он поделил угощение поровну, и каждому досталось по половине морковки. Это был десерт, так как они уже наелись свежей травы.

Наблюдая за Морганом, Вайолет сделала вывод, что он любил своих мулов. Она считала, что любовь к животным характеризует человека с хорошей стороны. Вторым достоинством Моргана было чувство юмора. Правда, он, как все грубые невежи, никак себя не сдерживал и не стеснялся смеяться, когда ему было смешно. Причем прежде всего он потешался над ней, но Вайолет готова была простить ему подобные шутки – удивительно, что у похитителя женщин вообще были хоть какие-то положительные черты характера.

Внезапно к ногам Вайолет упали ее ботинки. Вздохнув, она натянула их и увидела, что Морган стоит рядом и протягивает ей руку. С громким стоном Вайолет поднялась на ноги.

– Завтра, наверное, будет еще хуже, – предупредил он.

– Хуже уже невозможно.

– Я хотел еще пару часов переждать жару, поспать в тени, а потом снова двинуться в путь. Но здесь бродит медведь и останавливаться долго на привал

опасно. Мы доберемся до следующего водоема и там отдохнем, – сказал Морган.

Она кивнула и, сделав первый шаг по направлению к Карле, тут же ахнула от боли и застыла. Вайолет не могла двигаться дальше, на ее глазах выступили слезы. Морган, не говоря ни слова, подхватил ее на руки, как пушинку, и посадил на спину своего коня.

– Нет… – начала было она.

– Я ни о чем вас не спрашивал, – тоном, не терпящим возражений, заявил Морган и сел перед ней. – Либо вы поедете вместе со мной, либо всю следующую неделю пролежите в постели, ревя от боли. Я предпочел бы не слышать, как вы скулите. Так что не обращайте на меня внимания и постарайтесь забыть, что вы ко мне прикасаетесь.

Причиной отвращения, которое Вайолет испытывала к Моргану, были вовсе не правила приличия, а он сам. Вайолет не могла забыть, что Каллахан был ее мучителем, ее похитителем, человеком, который пытался заставить ее съесть змею!

– Если захотите вздремнуть, можете прислониться к моей спине, обещаю, я не буду возражать, – добавил Морган.

Вайолет что-то пробормотала в ответ, и конь тронулся рысью.

Глава 9

Вайолет не просто находилась в непосредственной близости от мужчины, она была прижата к нему. Ее бедра касались его бедер. И когда конь тронулся с места и побежал рысью, она инстинктивно обхватила Моргана за талию. Вайолет была смущена подобной степенью физической близости, но не могла избежать ее. Через некоторое время, когда Каллахан попридержал лошадь и пустил ее шагом, она убрала руки с его талии и вцепилась в подол длинного жилета.

Но и даже в таком положении Вайолет чувствовала себя сконфуженно. Ей не нравилось, что она находится так близко от него: Морган был слишком большим, слишком сильным, один его вид заставлял ее нервничать. Но он оказался прав: теперь ей было гораздо удобнее сидеть и легче сохранять равновесие, не напрягая мышцы ног.

Но, находясь за широкой спиной Моргана, Вайолет не могла видеть, что происходит впереди, и следить за дорогой. Она не знала, в каком направлении они едут. Ей казалось, что они объезжают какие-то препятствия – крутые склоны холмов, опасные спуски – и время от времени меняют направление движения.

Через два часа они добрались до реки и дальше направились по ее руслу. Река была довольно мелкой, и Вайолет даже не промочила ноги. Она все ждала, когда Морган остановится, ведь он обещал сделать привал, когда они доберутся до водоема. Но он продолжал ехать вдоль реки до тех пор, пока они не достигли стоявшего на берегу одинокого раскидистого дерева. Это место можно было назвать укромным, поскольку со всех сторон его окружали леса, а вдалеке виднелись горы. Спешившись, Морган, не спрашивая разрешения, обхватил Вайолет за талию и, сняв с лошади, поставил на землю.

– Вы можете спать до заката, – сказал он.

Вайолет было больно стоять, но, слава богу, на этот раз у нее не подкосились ноги. Переждать в тени ужасную жару было здравой мыслью. О, с каким наслаждением Вайолет сейчас растянулась бы на кровати!

– Я же сказала, что не могу спать на земле, – повторила она. – Давайте лучше поговорим о моем отце.

– Я не знаю вашего отца. Если вы имеете в виду Чарли, так и скажите.

Стиснув зубы, Вайолет решила стоять на своем.

– Как он жил здесь? Ему удалось привыкнуть к этой суровой дикой природе?

– Чарли помогали.

– Вы?

– Это не ваше дело.

– Ну, пожалуйста, расскажите мне о нем! – Морган бросил на нее тяжелый взгляд.

– Не понимаю, почему Шона интересуют подобные вопросы? Или вы импровизируете, леди? Думаете, ваши расспросы заставят меня поверить, что вы – дочь Чарли? Так, значит, вы все-таки актриса и вживаетесь в роль! Жаль, я в глубине души надеялся, что вы – проститутка.

Вайолет задохнулась от негодования.

– С меня довольно оскорблений!

– А с меня довольно пустой болтовни! Спать или не спать – это ваше дело, мне все равно, но животным нужен отдых, так что мы останемся здесь до заката.

– Вы собираетесь ехать ночью? – спросила встревоженная Вайолет и, увидев, что Морган кивнул, забеспокоилась: – Но разве это не опасно?

– Нет, если небо будет безоблачным, как сейчас. Луна в здешних краях светит очень ярко.

Его уверенность, казалось бы, должна была успокоить Вайолет, но ее продолжали терзать сомнения. Морган между тем снял со спины Карлы сложенное одеяло, расстелил его под деревом, а затем расседлал свою лошадь.

Вайолет радовалась, что не успела вновь проголодаться, тем более что ей не понадобилось змеиное мясо, чтобы досыта наесться во время последней трапезы. Но она содрогнулась при мысли о том, чем придется питаться дальше. И вдруг Вайолет увидела оленя примерно в сотне ярдов от нее. Морган тоже заметил животное и потянулся за винтовкой.

Вайолет уронила зонтик и быстро заткнула обеими руками уши, чтобы не оглохнуть от выстрела. Однако Морган почему-то не стал стрелять. Вайолет

решила, что олень, должно быть, убежал, но, оглянувшись, увидела, что он все еще спокойно щиплет травку на лугу у реки.

– Вы не будете стрелять? – удивленно спросила она.

– У нас нет времени, чтобы выпустить всю кровь и как следует освежевать оленя. А иначе его мясо будет отдавать специфическим запашком, который далеко не всем нравится. Лично я его не выношу.

Вайолет была удивлена, что человек, который ел змею, так придирчиво относился к мясу оленя, но ничего не сказала. Она хотела прилечь и немного отдохнуть, даже если не удастся заснуть. Летом темнело поздно, но до сумерек оставалось всего несколько часов, а в Бьютте Вайолет обычно ужинала еще засветло.

Сделав вид, что не обращает внимания на Моргана, Вайолет медленно направилась к одеялу. Каждый шажок причинял ей боль, но она старалась не показать этого. Усевшись на одеяло, расстеленное в тени дерева, она стала искоса наблюдать за Морганом, потому что не доверяла ему. Вскоре он куда-то ушел, и она легла на спину, решив, что снова сядет, когда услышит звук его приближающихся шагов. Однако не прошло и минуты, как ее сморил крепкий сон.

Проснувшись от потрескивания костра, она удивилась, что уснула на твердой земле. Вокруг было темно, и Вайолет, недовольная собой, нахмурилась. Она рассчитывала, что сможет сориентироваться по закату солнца, но с удивлением увидела над собой раскрытый зонтик. Неужели его поставил Морган, чтобы сделать тень еще гуще? Вайолет сомневалась, что он способен проявить о ком-то заботу. Должно быть, это сделала она сама в полудреме.

Дневная жара отступила. Вайолет понятия не имела, как долго спала, но теперь чувствовала себя бодрой и отдохнувшей. Однако ее снова мучил голод, а, приподнявшись, она почувствовала, что боль вернулась. Интересно как ей вообще удалось заснуть, когда малейшее движение тела причиняло страшное мучение?

Ей было холодно, но Вайолет поняла, что вряд ли сумеет сходить за курткой. Просить Моргана принести теплую одежду ей тоже не хотелось – неприятно

ощущать себя беспомощной. Если она не будет тренировать мышцы, то они постоянно будут болеть после напряжения. И тут Вайолет почувствовала, как с ее плеч на колени сползла куртка. Должно быть, Морган, проходя мимо, накинул ее на спящую Вайолет. Она не могла поверить, что этот медведь аккуратно укрыл ее, когда она спала. Тем не менее Вайолет надела куртку, благодаря Бога за то, что тот надоумил Моргана позаботиться о своей пленнице.

Морган сидел по другую сторону костра и смотрел на Вайолет. На нем была кремовая куртка, сшитая из гладкой шкуры какого-то животного. Она попыталась встать, но почувствовала нестерпимую боль в ногах. Рассердившись на себя за слабость, Вайолет едва сдержала слезы. А ведь Морган предсказывал, что она будет плакать от боли. Почему она была такой упрямой? Могла бы с самого начала сесть вместе с Морганом на лошадь и избежать жестоких мук.

Не поднимаясь, Вайолет пододвинулась ближе к огню и обнаружила лежавший на краю одеяла ужин: две насаженные на веточки запеченные рыбки, кусок хлеба и яблоко. Она улеглась на живот, опираясь на локти. В такой позе ей было легче лежать.

– Вы передумали продолжать путешествие ночью? – спросила она.

– Нет.

– Так почему же вы не разбудили меня, когда начало темнеть?

– А, может, мне нравится смотреть, как вы спите…

Это же очень глупо. Вайолет знала, что выглядит ужасно – грязная, растрепанная, измученная, испуганная…

– И что же именно вам нравится во мне? – раздраженно спросила она, решив поставить этого медведя на место.

– Что? Ну хотя бы то, что вы чертовски красивая женщина, несмотря на всю вашу ложь. Вообще-то выбор у меня небольшой – либо смотреть на вас, либо вот на это.

Вайолет проследила за его взглядом и чуть не рассмеялась, увидев, что Морган показывает на мулов, которые стояли, повернувшись к ним задом. Кто бы мог подумать, что медведь может шутить?

– Половина ужина – моя?

– Все ваше. То, что не съедите, я положу в корзину.

Значит, Морган уже поел. И успел наловить рыбы.

– Вы не спали?

– Я высплюсь позже, – ответил он и стал седлать лошадь. – Поторопитесь, леди. Не тратьте время впустую.

Вайолет съела одну рыбку, весь хлеб и яблоко. Но поскольку столовых приборов не было, руки после еды стали липкими, их нужно было помыть. Вайолет с тоской посмотрела на реку.

– Я вам сейчас полью, – раздался голос Моргана.

Он принес свою флягу и, полив на руки Вайолет, отправился к реке за водой, захватив и ее пустую флягу. Пока Морган запасался водой, Вайолет решила сходить в кусты. Вставать на ноги ей было очень больно, но тут она точно не могла попросить Каллахана о помощи, ей нужно действовать самой.

Внезапно он снова оказался рядом и подхватил ее на руки.

– Подождите! Я еще не готова ехать! – запротестовала Вайолет. – Отпустите меня!

Морган тут же опустил ее на землю и ушел. Вайолет утешало то, что вокруг было темно, и он не видел, как сильно она покраснела. Она ругала себя за то, что пыталась соблюдать правила приличия в этом диком краю. Но условности так прочно укоренились в ней, возможно навсегда!.

Через некоторое время Морган вернулся, чтобы отнести ее к лошади. Вайолет понимала, что он возится с ней только потому, что необходимо отправляться в путь.

– Ваша помощь не улучшит моего мнения о вас, – заявила она, прижимаясь к груди своего похитителя и одной рукой обнимая его за шею. – Вам не следовало похищать меня из отеля. Если бы вы были цивилизованным человеком, то позволили бы мне купить лошадь и нанять слуг, чтобы я могла поехать с вами на рудник отца. И тогда у вас было бы меньше проблем со мной.

– У меня нет проблем с вами, когда у вас закрыт рот, – отрезал Морган. – Вы его сами закроете или хотите, чтобы это сделал я?

Он остановился и посмотрел на нее сверху вниз. Его лицо находилось в непосредственной близости от ее лица. Вайолет не понимала, о чем говорит Морган: о кляпе или о поцелуе? Она не хотела ни того, ни другого, поэтому энергично замотала головой, снова неудержимо краснея.

Когда Морган усадил ее на коня, Вайолет увидела, что он уже успел загасить костер и навьючить мулов багажом. Перед тем как самому сесть в седло, он протянул Вайолет гостиничное одеяло. Сейчас оно не было ей нужно, но в дороге, вероятно, холод усилится, и тогда Вайолет сможет укрыться им, потому что ее куртка была красивой, но не теплой. «Впрочем, вряд ли поездка продлится долго, – подумала Вайолет. – Ведь Каллахан не сомкнул глаз и наверняка скоро захочет спать».

На небе мерцали звезды, ярко светила луна, громко трещали цикады. Внезапно вдалеке раздался рев, и Вайолет машинально обняла Моргана за талию. Он молча пришпорил коня, и караван тронулся в путь.

Как могла судить Вайолет, они двигались на восток, так как Морган не стал переправляться на другой берег реки, у которой они останавливались на привал. Несмотря на яркий лунный свет, ей было трудно рассмотреть окрестности, и она оставила попытки найти в темноте какие-то ориентиры.

Примерно через три часа Морган наконец остановился. Вайолет заметила темную громаду горы, возвышавшуюся прямо перед ними, и очертания другого горного массива, находившегося в отдалении слева.

– Мне нужно поспать, – заявил он.

Он спешился, а затем сильные мужские руки обхватили Вайолет за талию и медленно поставили на землю. Морган стоял очень близко, и их тела на этот раз соприкоснулись, но он даже не извинился – возможно, находился уже в полусне и не заметил этого. Вайолет замешкалась, стараясь разглядеть в темноте, где ее спутник собирается развести костер. Сейчас стало гораздо холоднее. Она продрогла, хотя была закутана в одеяло.

Проследив за Морганом, Вайолет поняла, что он, видимо, собрал большую охапку сухих веток во время предыдущего привала, пока она спала, и привязал их к одному из мулов. Хорошо, что он заранее позаботился о костре, так как в этой местности не росли деревья: неподалеку торчало лишь несколько тощих кустов и росла выжженная солнцем трава. Водоема поблизости тоже не было.

Как только костер разгорелся, Вайолет подсела к огню. Морган расседлал лошадь, бросил ей еще одно одеяло, взял плед, расстелил его по другую сторону костра и улегся, подложив под голову седельную сумку вместо подушки.

Все это время он упорно молчал. Он не разговаривал с Вайолет потому, что считал ее самозванкой, или вел себя так со всеми? Вероятно, Морган привык к тишине, потому что действительно жил отшельником. Впрочем, возможно, он просто очень устал, и ему было не до разговоров. А вот Вайолет уже выспалась, и ей хотелось расставить все точки над «i».

– Повторяю, что я именно та, за кого себя выдаю, – решительным тоном заявила она. – И мне известно, что вы были знакомы с моим отцом.

– Я был знаком с Чарли, но это не одно и то же.

– Тогда расскажите мне о Чарлзе. Вы работали с ним и, должно быть, даже испытывали к нему симпатию, потому что отвезли его к врачу в город, когда с ним случилось несчастье. Как он жил здесь? Был ли он счастлив? Пожалуйста, ответьте, я видела его всего лишь два раза за последние девять лет. Расскажите мне о его последних днях.

Морган сел и пронзил Вайолет таким колючим взглядом, что у нее мурашки побежали по спине.

– Если бы я не смертельно устал, то поаплодировал бы вам. Как долго вы готовились к этой роли? – спросил он.

Этот вопрос привел ее в ярость.

– Восемнадцать лет, с тех пор как родилась и получила имя Вайолет Митчелл!

– Но вы появились только после смерти Чарли, потому что знали: он назовет вас лгуньей, как это делаю я. А теперь, леди, дайте мне поспать, иначе завтра вам очень не понравится мое поведение.

Это была явная угроза, но Вайолет не унималась.

– Мне и теперь не нравится ваше поведение, – запальчиво произнесла она и тут же пожалела о своих словах.

Она не привыкла грубить людям и понимала, что настраивает Моргана против себя. Теперь он вообще перестанет отвечать на ее вопросы об отце. Поэтому она решила поднять белый флаг и миролюбиво заговорила на нейтральную тему:

– Мы проезжали мимо водоемов. Почему вы остановились именно здесь, где нет воды?

Морган снова лег и повернулся на бок лицом к ней.

– Вода привлекает животных.

Должно быть, он крепко спит и боится, что не проснется в минуту опасности. Вайолет сразу же представила, как из темноты на нее устремляются страшные звери, и схватилась за зонтик, как за оружие.

– Я не буду связывать вас, – заявил Морган, поворачиваясь к ней спиной. – Если побеспокоите моих крошек, я сразу проснусь. Можете бежать, мне все равно. Вы продержитесь на ногах пару часов, не больше.

Вайолет, оцепенев, уставилась на него в недоумении. Этот человек был совершенно бесчувственным. «Уж лучше бы он молчал», – подумала она.

Глава 10

Вайолет так и не уснула и просидела остаток ночи у костра, закутавшись в одеяло. Присутствие Моргана не избавляло ее от страха. Вайолет боялась, что ее укусит змея или нападут дикие звери – волк или медведь – прежде, чем она успеет разбудить своего спутника. В этом краю было много опасных животных и мало людей, а города располагались слишком далеко друг от друга. Каждый шорох, каждый звук – даже взмах хвоста мула – пугали ее, заставляя задыхаться от ужаса.

Теперь Вайолет казалось невероятным, что всего несколько недель назад она надевала красивые бальные платья и танцевала с галантными кавалерами. Она с нетерпением ждала приближающегося светского сезона, ее переполняли большие надежды, связанные с открывающимися перспективами. Благодаря поддержке тети и дяди Вайолет Митчелл, американка, должна была появиться в высшем свете Лондона. И она еще до открытия сезона нашла себе жениха, джентльмена, за которого непременно вышла бы замуж, если бы не отправилась на следующий день в Америку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dzhoanna-lindsey/zhenis-na-mne-do-zakata

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить